

A romantic scene at sunset. A couple stands in the foreground, seen from behind. The woman wears a long, flowing gown and a lace veil. The man wears a dark, high-collared coat with epaulettes and a sword at his waist. They are looking out over a valley where a city with illuminated towers and buildings sits. In the background, snow-capped mountains rise against a sky of vibrant orange and pink clouds. Pink cherry blossom branches frame the top and sides of the image.

Когда ЦВЕТЕТ МИНДАЛЬ

Кавказская история любви

Алия и Мансур

— АВТОР —

ЗАИРА ТАРАМОВА

Заира Тарамова

Когда цветёт миндаль

«Автор»

2026

Тарамова З.

Когда цветёт миндаль / З. Тарамова — «Автор», 2026

«Когда цветёт миндаль» — трогательная кавказская история о гордости и нежности, о любви, которая пришла в разное время, о боли невысказанных чувств и о том, что настоящее счастье начинается не тогда, когда тебя наконец выбирают, а тогда, когда ты сама учишься выбирать себя.

© Тарамова З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	21
Глава 6	28
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Заира Тарамова

Когда цветёт миндаль

Глава 1

Пока цвёл миндаль

В тот год миндаль расцвёл раньше обычного. Ещё по утрам на крышах домов серебрился тонкий иней, с гор спускался холодный ветер, а старое дерево во дворе бабушки Алии уже стояло всё в нежных бело-розовых цветах. Казалось, будто оно одно не пожелало дожидаться настоящей весны и первым поверило в тепло. Алия любила приходить к нему ранним утром, когда село ещё только просыпалось.

Где-то за каменным забором звенело ведро, во дворах начинали хлопотать женщины, по дороге неспешно проходили мужчины, здороваясь друг с другом, а над домами тонкими струйками поднимался дым. У миндального дерева всегда было тихо.

Алия садилась на старую деревянную скамью, которую много лет назад сделал её дедушка, раскрывала книгу, но почти никогда не читала. Она смотрела на ветви, слушала, как ветер перебирает молодые лепестки, и думала о человеке, о котором не должна была думать так часто. О Мансуре.

Его имя она даже мысленно произносила осторожно, будто кто-то мог услышать. В их краях девушке не полагалось говорить о своих чувствах первой. Не потому, что сердце у неё было иным, а потому, что каждое слово здесь имело вес. За каждым взглядом следили, каждую случайную встречу могли истолковать по-своему, а имя девушки считалось драгоценностью, которую нужно было беречь. Алия и берегла.

Никто не знал, что уже несколько лет она замечала Мансура среди десятков людей. На свадьбах, где музыка заглушала разговоры, она всё равно узнавала его голос. На семейных встречах чувствовала его появление ещё до того, как он входил во двор. И если кто-нибудь случайно произносил его имя, сердце Алии предательски отзывалось раньше, чем она успевала сделать равнодушное лицо. Она не искала встреч с ним. По крайней мере, так она говорила себе. Просто иногда задерживалась у ворот дольше обычного. Иногда соглашалась проводить бабушку к родственникам, зная, что там может быть его мать. Иногда выбирала дорогу мимо их дома, хотя путь через соседнюю улицу был короче. В этом не было ничего плохого. Она ведь не останавливала его, не писала ему, не пыталась привлечь внимание. Она только смотрела. Издалека. И ждала, сама не зная чего.

В тот день Алия пришла к бабушке ещё до полудня. Мать попросила отнести свежую выпечку, и она, уложив тёплые лепёшки в большое блюдо, накрыла их чистым полотенцем и пошла знакомой дорогой. Воздух пах влажной землёй и дымом. Солнце уже поднялось над горами, но ещё не грело.

Алия шла медленно, придерживая одной рукой край платка, который то и дело трогал ветер. У дома бабушки стояла машина. Она узнала её сразу. Шаги невольно замедлились. Алия опустила глаза, хотя рядом никого не было, и почувствовала, как сердце начало биться чаще. Она сердилась на себя за это. Мансур был обычным человеком. Таким же, как остальные. У него были свои дела, своя жизнь, свои заботы. Только почему-то, когда он оказывался рядом, всё вокруг переставало быть обычным.

Она вошла во двор через калитку и сначала увидела его мать. Та стояла у крыльца и разговаривала с бабушкой. Рядом, прислонившись плечом к деревянному столбу навеса, находился Мансур. Он был одет просто: тёмная рубашка, чёрные брюки, на запястье часы. В одной

руке он держал ключи от машины и время от времени нетерпеливо перебирал их пальцами. Алия увидела его - и тут же отвела взгляд.

-Алия пришла, - первой заметила её бабушка. -Как раз вовремя.

Мансур посмотрел в её сторону. Всего один взгляд. Спокойный, короткий, ничего не обещающий.

-Добрый день, - сказала Алия, подходя ближе.

-Добрый, добрый, -ответили женщины. Мансур произнёс приветствие чуть позже остальных. Его голос был негромким, но Алия услышала именно его.

Она поставила блюдо на стол и начала развязывать узел на полотенце, стараясь не смотреть в его сторону. Ей казалось, что её волнение заметно всем: по движениям рук, по слишком прямой спине, по тому, как она неестественно внимательно поправляла край ткани.

-Ты опять с книгой? -неожиданно спросил Мансур.

Алия подняла глаза. Только тогда она заметила, что книга, которую она несла под рукой, всё ещё была при ней.

-Да.

-Ты когда-нибудь ходишь без неё?

В его голосе не было насмешки. Скорее, привычное спокойное любопытство.

- Иногда, - ответила она. -Не видел. Алия хотела спросить: «А ты разве замечал?» Но промолчала. Ей показалось, что эти слова прозвучали бы слишком откровенно.

-Она с детства такая, - улыбнулась бабушка. -Пока другие дети во дворе играли, она сидела под миндалём и читала.

- Не всегда читала, -тихо возразила Алия.

-А что же ты делала?-На этот раз спросил Мансур.

Она снова посмотрела на него. В его глазах была лёгкая улыбка, словно этот разговор забавлял его. В его глазах была лёгкая улыбка, словно этот разговор забавлял его.

-Думала...

-О чём можно было столько думать в детстве?

Алия почувствовала, как внутри всё сжалось от неожиданной смелости. Ответ уже был готов сорваться с губ. «О тебе». Она отвела взгляд к миндальному дереву.

-О разном...

Мансур усмехнулся, будто и не ожидал другого ответа. Через несколько минут он попрощался. Его мать осталась с бабушкой, а он спустился с крыльца и направился к машине. Алия стояла у стола, прислушиваясь к его шагам.

У самой калитки Мансур вдруг остановился.

-Алия...

Она обернулась слишком быстро. Он посмотрел на ветви миндального дерева, потом снова на неё.

-Оно уже расцвело?

-Уже несколько дней.

-Рано в этом году.

-Да.

Мансур кивнул, открыл калитку и вышел. Всего несколько простых слов. Ничего особенного. Но Алия ещё долго стояла на том же месте, будто после него во дворе осталось что-то невидимое.

-Замёрзла? -спросила бабушка.

-Нет.

-Тогда почему стоишь?

Алия не ответила. Взяла книгу и пошла к скамье под миндальным деревом. Она села, раскрыла первую попавшуюся страницу, но строки расплывались перед глазами. На раскры-

тую книгу упал один лепесток. Потом второй. Алия осторожно подняла один из них и спрятала между страницами. Она ещё не знала, что спустя годы именно этот засохший лепесток напомнит ей о времени, когда она могла быть счастлива от одного его взгляда. И ещё не знала, что однажды Мансур будет стоять под тем же деревом и просить её посмотреть на него. Но тогда она уже не станет ждать...

Глава 2

Пока я рядом

Алие было девять лет, когда она впервые испугалась высоты. До того дня ей казалось, что она ничего не боится. Она бегала быстрее соседских девочек, первой забиралась на каменные ограды, не плакала, когда разбивала колени, и всегда спорила с двоюродными братьями, если те говорили, что какое-то дело «не для девочек».

Миндальное дерево во дворе бабушки тоже долго казалось ей совсем невысоким. Каждую весну дети собирались под ним, подбирали осыпавшиеся лепестки и бросали их друг в друга, будто это был первый снег. Старшие ругались, чтобы они не ломали ветви, но стоило взрослым отвернуться, как кто-нибудь обязательно пытался забраться повыше.

В тот день это сделала Алия. Она сама уже не помнила, зачем полезла на дерево. Кажется, один из мальчишек сказал, что она не сможет достать до самой верхней ветки. Алия тут же решила доказать обратное. Сначала всё было легко. Она поставила ногу на выступающий корень, ухватила за нижнюю ветку, подтянулась и через минуту уже сидела выше всех. Снизу раздавались восхищённые крики.

-Ещё выше! -крикнул кто-то.

Алия полезла дальше. Тонкие ветви царапали ладони, платок сполз на затылок, платье цеплялось за сучья, но она не останавливалась. Ей нравилось чувствовать себя смелой. Нравилось, что все наблюдают за ней. Она добралась почти до самой верхушки и засмеялась. А потом посмотрела вниз. Двор вдруг показался слишком далёким. Люди стали маленькими, каменная дорожка - узкой полосой, а земля - твёрдой и опасной. Алия замерла.

- Ну, слезай теперь! - крикнул двоюродный брат.

Она попыталась опустить ногу на нижнюю ветку, но не нащупала её. Дерево качнулось от ветра, и Алия крепче обхватила ствол.

-Я потом слезу, -сказала она.

- Когда потом?

-Потом...

Дети засмеялись. С каждой минутой ей становилось страшнее. Она уже не видела внизу никого, кроме расплывающихся лиц. Глаза защищало от слёз, но заплакать при всех было ещё страшнее, чем упасть.

- Алия, ты там жить собралась? - снова крикнул кто-то.

Она сжала губы и отвернулась. Именно тогда во двор вошёл Мансур. Ему было четырнадцать. Для девятилетней Алии он казался почти взрослым. Он пришёл за своим младшим братом, которого мать отправила домой к обеду. Увидев толпу возле дерева, Мансур остановился.

-Что случилось?

Дети заговорили все сразу.

-Она сама полезла!

-Теперь боится!

-Мы ей говорили!

Мансур поднял голову.

-Алия!

Она не ответила.

-Посмотри на меня!

-Не буду!

-Почему?

-Я не могу слезть!

-Можешь!

-Не могу!

Последнее слово прозвучало слишком громко и жалобно. Алия сразу пожалела, что сказала это при всех. Мансур подошёл ближе к стволу и посмотрел вверх.

-Держись крепче!

-Я и так держусь!

-Тогда слушай меня,-он говорил спокойно, будто ничего страшного не происходило.-Справа от твоей ноги есть толстая ветка. Опусть ногу немного ниже.

- Там ничего нет.

-Есть..Я вижу.

-Алия осторожно вытянула ногу, но дерево снова качнулось.

-Я упаду!

-Не упадешь!

-Откуда ты знаешь?

Мансур на секунду задумался, словно вопрос был серьёзным.

-Потому что я здесь.

Она всё-таки опустила ногу и нащупала ветку.

-Нашла?

Алия кивнула.

-Теперь спускайся ниже.

-Я боюсь.

-Не смотри на землю. Смотри на меня.Она посмотрела.

Мансур стоял у самого дерева, запрокинув голову. Он не смеялся, как остальные, и не торопил её.Алия медленно спустилась ещё на одну ветку.Потом ещё на одну.Когда до земли оставалось совсем немного, нога вдруг соскользнула. Алия вскрикнула, но Мансур успел поймать её за руки и помочь спрыгнуть.

На несколько секунд она замерла рядом с ним, всё ещё не веря, что снова стоит на земле.

- Видишь? - сказал он. - Ничего страшного.Алия быстро вытерла глаза рукавом.

-Я не плакала!

-Конечно!

-Мне просто ветка в глаз попала.

-Я так и понял.

Он сказал это совершенно серьёзно, хотя в уголках его губ появилась улыбка.Дети уже разбежались, потеряв интерес к происшествию. Мансур подобрал с земли её платок и протянул Алие.

-Больше так высоко не лезь!

Она нахмурилась.

-Почему?

-Потому что потом придётся тебя спасать.

- А тебе жалко?Тяжело что-ли было?

Мансур усмехнулся.

-Мне делать больше нечего что-ли?

Эти слова должны были её обидеть, но почему-то не обидели.

-А если я снова полезу?

-Тогда хотя бы не смотри вниз.

-А если испугаюсь?

Он пожал плечами.

-Позови.

-И ты придёшь?

Мансур уже собирался уходить, но обернулся.

-Пока я рядом ,ты не упадешь.

Он сказал это легко, почти небрежно, и через минуту уже вышел за калитку вместе с младшим братом.Алия осталась стоять под деревом.Она смотрела ему вслед и не понимала, почему эти слова так прочно остались в памяти.Позже она много раз возвращалась к этому дню.

Сначала как ребёнок, который гордился, что его спасли.Потом как девочка, которой хотелось верить, что Мансур всегда будет рядом.А ещё позже -как девушка, которая сама придумала смысл словам, сказанным без всякого обещания.

Годы прошли, но каждый раз, когда миндаль начинал цвести, Алия вспоминала его голос:«Пока я рядом, не упадёшь».Она ещё не знала, что однажды упадёт именно из-за него.Не с дерева. Не физически...Но будет гораздо больше.

Глава 3

То, чего не было

После того дня Алия ещё долго убеждала себя, что ничего особенного не произошло. Мансур просто поздоровался с ней. Просто спросил о книге. Просто заметил, что миндаль расцвёл раньше обычного.

В этих словах не было тайного смысла. Не было обещания. Не было даже намёка на то, что он думал о ней после того, как вышел за калитку.

Но сердце Алии редко подчинялось разуму. Она возвращалась к короткому разговору снова и снова, вспоминала его взгляд, интонацию, лёгкую улыбку.

Ей казалось, что Мансур говорил с ней немного мягче, чем с другими. Что он неслучайно остановился у калитки. Что спросил про миндаль только потому, что хотел задержаться ещё на несколько секунд.

Иногда человеку достаточно одного доброго слова, чтобы выстроить вокруг него целую историю. Алия и сама не заметила, как начала жить внутри такой истории. Она не считала себя наивной. Напротив, в семье её всегда называли рассудительной. Алия редко принимала решения сгоряча, не любила лишних разговоров и умела скрывать то, что происходило у неё на душе. Но любовь делала её внимательной к мелочам.

Если Мансур здоровался первым, она весь день была счастлива. Если не замечал её - искала причину. Если разговаривал спокойно - надеялась. Если отвечал сухо - убеждала себя, что он устал.

Так проходили недели. Весна постепенно вступала в свои права. Снег на вершинах ещё лежал, но дороги уже высохли, во дворах распускалась зелень, а миндальное дерево теряло последние лепестки. Алия собирала их с земли, хотя сама не могла объяснить зачем.

Однажды бабушка застала её за этим занятием.

- Что ты там ищешь?

Алия быстро выпрямилась.

- Ничего.

- Тогда почему в ладонях что-то прячешь?

Она разжала пальцы. На ладони лежали три помятых лепестка. Бабушка посмотрела на неё внимательно, но ничего не сказала. Только улыбнулась так, будто поняла больше, чем Алия хотела показать.

- Высушить хочешь?

- Да.

- Зачем?

- Для книги.

- Для какой?

Алия растерялась.

- Ещё не знаю.

Бабушка покачала головой и ушла в дом. Алия подождала, пока дверь закроется, и осторожно вложила лепестки между страницами своей тетради.

Она начала вести её несколько лет назад. Сначала записывала цитаты из книг, потом собственные мысли, а позже — слова, которые никогда не решилась бы сказать вслух.

Тетрадь хранилась в старом деревянном сундуке в комнате бабушки. Никто не знал о ней. На одной из страниц было написано: «Он никогда не говорил, что я ему дорога. Но иногда мне кажется, что молчание тоже может быть признанием».

Алия перечитала эту строку и долго не закрывала тетрадь. Ей хотелось верить, что так и есть.

Через несколько дней она снова увидела Мансура. Во дворе их дома собирались родственники. Женщины готовили угощение, мужчины выносили столы, дети бегали между взрослыми, мешая всем сразу.

Повод был радостный: двоюродный брат Алии вернулся после долгого отсутствия, и семья решила устроить небольшой вечер. Мансур пришёл вместе с отцом и младшим братом. Алиа заметила его ещё у ворот, но не подошла.

Она помогала матери расставлять посуду и сделала вид, будто слишком занята. Однако всё внутри сразу стало напряжённым. Она знала, где он стоит, даже не глядя. Знала, когда он прошёл мимо. Знала, когда засмеялся вместе с мужчинами. Ей казалось, что собственное сердце выдаёт её громче любых слов.

- Алиа, отнеси чай, - попросила мать.

Она взяла поднос и направилась к столу, за которым сидели мужчины. Старалась смотреть только на чашки, но, приблизившись, всё равно почувствовала на себе чей-то взгляд. Мансур поднялся первым.

- Дай, я помогу.

- Не надо, - быстро ответила она.

- Поднос тяжёлый.

- Я донесла уже.

- А поставить уже не сможешь!

В его голосе прозвучала улыбка. Алиа хотела возразить, но Мансур уже забрал поднос из её рук и поставил на стол.

- Спасибо, - тихо сказала она.

- Пожалуйста.

Он посмотрел на неё всего секунду, но Алие этого хватило, чтобы придумать ещё одну надежду. Позже она помогала женщинам в доме, когда слышала, что кто-то зовёт её со двора.

- Алиа!

Это был младший брат Мансура. Она вышла на крыльцо.

- Что случилось?

- Мансур спрашивает, где аптечка.

Она замерла.

- Зачем?

- Руку порезал.

Алиа не успела подумать. Сразу вошла в дом, нашла аптечку и вышла во двор. Мансур стоял у крана. На ладони была неглубокая царапина, но кровь всё ещё выступала.

- Это ты так что-ли серьёзно поранился? - спросила Алиа, стараясь скрыть тревогу.

- А ты ожидала увидеть что-то страшнее?

- Тогда зачем тебе аптечка?

- Чтобы не слушать потом, как старшие говорят, что я даже порез обработать не умею. Он протянул руку. Алиа достала вату и антисептик.

- Сам не можешь?

- Могу.

- Тогда почему стоишь?

- Хотел проверить, действительно ли ты всегда такая сердитая. Она подняла на него глаза.

- Я не сердитая.

- Конечно.

Это слово он произнёс точно так же, как много лет назад, когда она уверяла, что не плакала под миндальным деревом. Алиа сразу вспомнила тот день. Мансур, кажется, тоже. Он посмотрел на неё чуть дольше обычного.

- Всё ещё боишься высоты?

- Уже нет.
- Значит, выросла.
- Давно.
- Не заметил.

Последние слова он сказал без злого умысла. Но Алия почувствовала, будто внутри что-то тихо оборвалось. Не заметил. Для него она всё ещё оставалась той девочкой, которую когда-то пришлось снимать с дерева. Мансур даже не понял, что задел её.

Готово, - сказала Алия, убирая аптечку.

- Спасибо.

- Не за что. Она повернулась, чтобы уйти, но он вдруг позвал:

- Алия. Она остановилась.

- Что?

- Ты обиделась?

- Нет.

- По лицу видно.

- Тебе показалось.

Мансур усмехнулся.

- Ты всегда так отвечаешь, когда злишься?

- Ты сказал, что никогда не замечал меня. Откуда тебе знать, как я отвечаю?

Он перестал улыбаться. На несколько секунд между ними повисла тишина. Алия сама не ожидала от себя такой прямооты. Ей захотелось забрать слова обратно, но было поздно. Мансур посмотрел на неё внимательно, словно впервые пытался увидеть не ребёнка, не младшую знакомую, а девушку, которая стояла перед ним.

- Я не это имел в виду.

- Всё нормально.

- Алия.

- Мне нужно помочь в доме. Она ушла, не дав ему договорить. До самого вечера Мансур больше к ней не подходил. Алия ждала, что он хотя бы посмотрит в её сторону. Но он разговаривал с мужчинами, помогал убрать столы, смеялся с её двоюродными братьями и выглядел совершенно спокойным. Она злилась на себя за то, что всё ещё ждёт. Когда гости стали расходиться, Алия вышла во двор собирать пустые чашки.

Мансур уже стоял у ворот рядом с машиной. На мгновение их взгляды встретились. Алия первой отвернулась. Он уехал. А ночью она достала тетрадь и долго смотрела на чистую страницу. Потом написала: «Иногда человек даёт тебе надежду, даже не зная об этом. А ты потом сердись на него за то, чего он никогда не обещал». Алия закрыла тетрадь и положила её обратно в сундук. Она понимала всё. Понимала, что Мансур не признавался ей в любви. Не искал встреч. Не просил ждать. Не говорил, что она для него особенная. Он просто был добр к ней. А всё остальное она придумала сама.

Но на следующее утро, услышав шум машины у соседнего дома, Алия всё равно подошла к окну. Потому что понимать - ещё не значит уметь отпустить.

Глава 4

Почти как сестра

После того вечера Алия решила, что больше не станет искать скрытый смысл в словах Мансура. Она сказала себе это твёрдо.

Утром, когда проснулась. Днём, когда случайно услышала его имя в разговоре матери. Вечером, когда открыла книгу и поняла, что уже несколько минут смотрит на одну и ту же страницу. Она повторяла про себя, что он ничего ей не обещал. Что его помощь была просто воспитанностью. Что его вопросы ничего не значили. Что один долгий взгляд ещё не признание, а случайная улыбка не может стать основанием для надежды.

Всё это Алия понимала. Но чувства не исчезают только потому, что человек смог правильно их объяснить. Наоборот, иногда разум уже знает правду, а сердце продолжает жить так, будто ещё ничего не потеряно.

Следующие несколько дней Мансур ей не встречался. Алия убеждала себя, что так даже лучше. Она старалась быть занятой: помогала матери, ездила на занятия, читала, наводила порядок в комнате бабушки, хотя там и без неё всё лежало на своих местах.

Она делала всё, чтобы не думать о нём. И всё же думала. Её память возвращала те моменты, которые раньше казались незначительными. Как он забрал из её рук тяжёлый поднос. Как спросил, боится ли она высоты. Как заметил, что она обиделась. Как смотрел на неё после её резких слов. Теперь каждый эпизод представлялся ей иначе.

Может быть, он всё-таки что-то почувствовал? Может быть, его молчание после их разговора означало, что он задумался? Может быть, он впервые увидел в ней не ту маленькую девочку с растрёпанным платком, а взрослую девушку? Такие мысли появлялись неожиданно, и Алия злилась на себя.

Ей хотелось быть сильнее собственной надежды. Но надежда была терпеливой. Она умела прятаться за обычными словами, за случайными встречами, за каждым «а вдруг».

В субботу бабушка попросила Алию сходить вместе с ней к родственникам. В доме готовились к помолвке молодой девушки, поэтому во дворе с самого утра было шумно. Женщины занимались угощением, девушки украшали комнаты, мужчины ставили столы под навесом. Алия не знала, будет ли там Мансур. Именно поэтому особенно тщательно выбирала платье.

Она долго стояла перед шифоньером, перебирая вещи, а потом поймала себя на этом и резко закрыла дверцу. Ей стало стыдно. Она ведь шла не к нему. Не для него. И всё же выбрала светлое длинное платье, которое подчёркивало её стройность, и аккуратно повязала нежный платок.

Несколько раз посмотрела на себя в зеркало, поправила край ткани у лица и сразу отвела взгляд, будто зеркало тоже могло догадаться, для кого она старается выглядеть красивой.

-Ты готова? - позвала мать.

- Да.

- Чего так долго?

-Платок не получалось красиво завязать.

Мать ничего не сказала, но посмотрела на неё с лёгкой улыбкой. Алия почувствовала, как щекам стало жарко. Ей всё чаще казалось, что окружающие могут увидеть её тайну. Что любовь заметна в движениях, в голосе, в том, как быстро она реагирует на одно имя. Но никто ничего не говорил. Возможно, потому что никто не замечал. Возможно, потому что все замечали и делали вид, что не понимают. На Кавказе о многом молчат не из-за равнодушия, а из уважения.

Во дворе родственников было многолюдно. Алия сразу ушла к женщинам и постаралась сосредоточиться на работе. Она раскладывала сладости, носила посуду, помогала младшим девочкам украшать стол. Мансура нигде не было.

Сначала Алиа почувствовала облегчение. Потом - разочарование. Она сердилась на себя за оба чувства. Ближе к вечеру во двор въехали несколько машин. Мужчины, стоявшие у ворот, оживились. Женщины выглянули из окон. Алиа в этот момент несла к столу вазу с фруктами.

Она не собиралась смотреть, кто приехал, но услышала знакомый голос. Мансур. Сердце отозвалось мгновенно, будто все её обещания самой себе ничего не значили. Она продолжила идти, стараясь не ускорять шаг. Ваза вдруг стала тяжёлой, пальцы напряжённо сжали его края. Мансур стоял возле ворот вместе с несколькими молодыми мужчинами. Он был в тёмной рубашке, рукава закатаны до локтей. Он что-то говорил другу и не видел Алию. Она остановилась у стола, поставила блюдо и только тогда позволила себе посмотреть в его сторону.

Мансур рассмеялся. Алиа любила видеть его таким. Обычно он казался серьёзным, сдержанным, иногда даже слишком суровым. Но когда смеялся, его лицо менялось. Исчезала привычная строгость, взгляд становился теплее, а в уголках глаз появлялись тонкие линии. Ей хотелось знать, что именно его рассмешило. Хотелось стоять рядом. Хотелось однажды стать причиной такой улыбки. Эти желания были простыми и одновременно невозможными.

- Алиа, принеси ещё чашки, - попросила одна из женщин.

Она кивнула и вошла в дом. Внутри было прохладнее. Девушки сидели в дальней комнате, разговаривали о предстоящей помолвке, обсуждали наряд невесты и подарки. Алиа прошла мимо них на кухню.

- Ты видела, кто приехал? - спросила её двоюродная сестра Лейла.

- Нет. Ответ прозвучал слишком быстро. Лейла усмехнулась.

- Мансур приехал.

- И что?

- Ничего. Алиа открыла шкаф и начала доставать чашки.

- Тогда зачем говоришь?

- Просто так.

- Лейла!

- Молчу.

В голосе сестры не было насмешки, но Алиа почувствовала себя раскрытой.

- Не придумывай ничего, - тихо сказала она.

Лейла перестала улыбаться.

- Я ничего не придумываю.

- Вот и хорошо.

- Но, Алиа, я же не чужая.

Не- Я знаю. Кто говорит, что ты чужая?

- Тогда почему ты каждый раз делаешь вид, будто его имя ничего тебе не говорит и не заставляет твоё сердце биться чаще? Алиа замерла. Несколько секунд она молча смотрела на чашку в своей руке

- Потому что оно и не должно ничего говорить.

- Но говорит?

Алиа осторожно поставила чашку на поднос.

- Не начинай.

Лейла подошла ближе.

- Я не собираюсь тебя осуждать.

- Меня не за что осуждать. Между нами ничего нет, - последнюю фразу Алиа произнесла тише. Лейла внимательно посмотрела на неё.

- А ты хотела бы, чтобы было?

Алиа опустила глаза. Ответить «нет» она не смогла. Солгать сестре оказалось сложнее, чем самой себе.

- Я не знаю, - прошептала она. Лейла вздохнула.

-Ты давно его любишь?

Алия почувствовала, как что-то сжалось в груди. Она никогда не произносила этого вслух. Даже перед собой старалась говорить иначе: «он мне нравится», «я часто о нём думаю», «он мне небезразличен». Слово «люблю» казалось слишком большим. Слишком окончательным. Если назвать чувство, оно становится настоящим.

-Не знаю, - повторила она.

-Алия?

-Может быть. Лейла хотела что-то сказать, но на кухню вошла женщина и попросила вынести чай. Разговор пришлось прекратить. Алия была благодарна за это. Она не хотела слышать советы. Не хотела, чтобы ей говорили забыть его. И ещё больше боялась, что сестра даст надежду.

Весь вечер Алия старалась держаться подальше от Мансура. Но чем сильнее она избегала его, тем острее чувствовала его присутствие. Она слышала его голос со двора. Видела через окно, как он помогает мужчинам передвигать стол. Один раз они почти столкнулись у двери, и Мансур отступил, пропуская её.

-Проходи.

-Спасибо. Он посмотрел на неё, словно хотел добавить что-то ещё, но к нему сразу обратился родственник. Алия прошла мимо. Всего несколько секунд -и опять сердце билось так, будто произошло нечто важное. Она устала от самой себя. Устала от того, что один человек мог так легко менять её настроение, даже ничего для этого не делая.

Позже, когда гости уже сидели за столами, Алия вышла на задний двор. Там было тише. Возле стены росли старые кусты сирени, ещё не успевшие распуститься. Отсюда хорошо были слышны мужские голоса, но сами мужчины не видели её. Алия остановилась, чтобы немного успокоиться. Ей нужно было несколько минут без шума, взглядов и бесконечных мыслей.

Она стояла возле открытого окна подсобной комнаты, когда услышала голос Мансура. Он разговаривал с кем-то внутри. Алия сначала хотела уйти. Подслушивать чужой разговор было неправильно. Она уже сделала шаг в сторону, но услышала своё имя.

- Алия?

Она замерла. Сердце будто ударилось о рёбра. Второй голос принадлежал Рустаму, другу Мансура.

- Да. Я давно хотел спросить. Ты к ней серьёзно относишься?

Наступила короткая пауза. Для Алии она казалась бесконечной. Внутри всё напряглось. Руки похолодели. Она боялась дышать, словно даже звук её дыхания мог выдать присутствие. Вот сейчас. Сейчас она услышит правду. Возможно, именно этот момент она ждала все последние годы. Ей хотелось убежать. И одновременно она не могла пошевелиться.

-С чего ты взял? - спокойно спросил Мансур.

-Да видно же.

- Что тебе видно?

- Ты постоянно за ней следишь. То поднос забираешь, то спрашиваешь, почему она сердится. Сегодня тоже несколько раз смотрел в её сторону.

У Алии задрожали пальцы. Она крепче прижала ладонь к стене. Значит, не показалось. Значит, кто-то ещё заметил его взгляды. В груди осторожно, почти боясь самой себя, поднялась надежда.

Мансур усмехнулся.

-Ты умеешь придумать историю из ничего.

- Тогда скажи прямо, что она тебе не нравится.

Снова молчание. Алия закрыла глаза. Ей казалось, что сейчас решается вся её жизнь, хотя на самом деле двое мужчин просто разговаривали в соседней комнате.

- Алия хорошая девушка, - наконец сказал Мансур .

Её сердце сжалось от этих слов. Хорошая девушка. Она ждала продолжения.

- Воспитанная, умная. Семья у неё достойная.

Каждое слово звучало правильно. Но слишком спокойно. Так говорят о человеке, которого уважают, а не любят.

- Но? - спросил Рустам.

Мансур ответил не сразу.

- Но я никогда не смотрел на неё как на девушку.

Алия перестала дышать. Мир вокруг не исчез. Птицы продолжали шуметь в саду. За стеной кто-то передвинул стул. Во дворе звенела посуда. Из дома доносились женские голоса. Всё осталось прежним. Только внутри неё будто что-то треснуло. Не громко. Без крика. Просто одна тонкая нить, на которой держалось слишком много надежды, внезапно оборвалась.

- Совсем? - уточнил Рустам.

- Она для меня как младшая сестра.

Эти слова оказались сильнее предыдущих. МладшаяСестра. Алия опустила голову. Ей хотелось закрыть уши, но было поздно. Фраза уже пронзила сердце и осталась там. Она вспомнила все свои надежды. Его взгляды. Разговор под миндальным деревом. Вопросы. Улыбки. То, как он заметил её обиду.

Всё, что она принимала за особое отношение, для него было обычной заботой. Как о младшей сестре. Как о девочке, которой он когда-то помог. Алия почувствовала жгучий стыд. Ей стало больно не только потому, что Мансур её не любил.

Она вдруг увидела себя со стороны: девушку, которая собирала лепестки, хранила каждое его слово, выбирала платье, надеясь на его взгляд, и писала о нём в тайной тетради. А он даже не подозревал. Или подозревал, но не считал это важным.

- Ты уверен? - спросил Рустам.

- В чём?

- Что для тебя она только сестра?

- Рустам, не говори глупости. К тому же, в городе есть одна девушка, которая мне понравилась, думаю построить с ней серьезные отношения. А Алия всегда была для меня не больше, чем сестра.

В голосе Мансура не было раздражения. Только лёгкое недоумение. Будто сама мысль о любви к Алии казалась ему странной.

- Просто иногда человек понимает поздно, - сказал друг.

- Что я должен понять?

- Ничего. Забудь.

- Вот и я говорю: нечего придумывать.

Алия больше не могла стоять там. Она медленно отступила от окна, боясь, что ноги её не удержат. Ей хотелось уйти спокойно, чтобы никто не заметил. Не заплакать. Не выдать себя. Она прошла несколько шагов вдоль стены. Слёзы уже стояли в глазах, но Алия упрямо смотрела вперёд. Она не имела права плакать. Мансур не сделал ничего плохого. Он не обманул её. Не смеялся над ней. Не обещал любви. Он просто сказал правду. А правда иногда причиняет боль сильнее жестокости, потому что на неё невозможно рассердиться.

Алия дошла до маленькой калитки, ведущей в сад, и вышла наружу. Там было пусто. Она прислонилась спиной к холодной каменной стене и наконец закрыла глаза. Первая слеза скользнула по щеке. Алия быстро вытерла её. Потом появилась вторая. Она снова стёрла её ладонью, словно могла остановить всё, если не позволит себе плакать. Но боль уже поднялась к горлу. Тихая, тяжёлая, почти унижительная.

Ей хотелось спросить себя: чего она ожидала? Что Мансур однажды заметит её любовь и ответит тем же? Что многолетнее ожидание само по себе делает её достойной его сердца? Что если девушка любит достаточно сильно, мужчина обязательно почувствует это?

Теперь всё казалось детской глупостью. Любовь не рождается из благодарности. Не появляется потому, что тебя долго ждут. Не становится взаимной только потому, что ты хорошо знаешь человека и хранишь каждую мелочь, связанную с ним. Можно любить искренне и всё равно остаться нелюбимой. Эта мысль была простой.

Но Алия впервые поняла её не разумом, а сердцем. Она прижала ладонь ко рту, чтобы не издать ни звука. Ей было страшно, что кто-то выйдет и увидит её такой. Особенно Мансур. Она не хотела, чтобы он знал. Не хотела его жалости. Жалость была бы хуже равнодушия. Если он узнает, то начнёт осторожнее выбирать слова, избегать её, чувствовать неловкость. Возможно, станет ещё добрее, чтобы не причинять боль. Алия не вынесла бы такой доброты. Ей хотелось сохранить хотя бы достоинство.

Пусть он никогда не узнает, что одной случайной фразой разрушил мир, о существовании которого даже не подозревал.

- Алия?

Она вздрогнула. Из-за угла вышла Лейла. Увидев её лицо, сестра сразу всё поняла.

- Что случилось?

-Ничего.

Голос Алиии прозвучал хрипло. Лейла подошла ближе.

-Ты плачешь.

- Мне что-то в глаз попало.

Обе понимали, насколько нелепо это звучит. Та же ложь, которую Алия сказала в детстве под миндальным деревом. Тогда Мансур сделал вид, что поверил. Теперь рядом была Лейла, и она не стала притворяться.

- Ты что-то услышала?

Алия отвернулась.

- Не спрашивай.

-Он сказал что-то тебе?

- Нет.

- Тогда что?

Алия молчала.

Лейла осторожно взяла её за руку. Это простое прикосновение окончательно сломало сопротивление.

Алия тихо прошептала: -Он сказал, что я для него как младшая сестра...и что есть одна девушка в городе,которая ему нравится...

Лейла сжала её пальцы. Несколько секунд она ничего не говорила. И это было правильно. Иногда утешение не помогает. Слова «забудь», «он тебя не достоин», «всё ещё будет» только делают боль мельче, чем она есть.

Алия не хотела слышать, что всё пройдёт. В тот момент ей казалось, что не пройдёт никогда.

- Он не знал, что ты слышишь? -спросила Лейла.

- Нет.

- Может быть, он сказал это специально другу?

Алия резко покачала головой.

-Нет. Не надо.

- Я просто...

- Не надо искать для меня надежду там, где её нет.

Лейла замолчала. Алия впервые произнесла эти слова так твёрдо. Возможно, потому что боялась: стоит сестре назвать хотя бы одну причину сомневаться, и она снова начнёт верить. Алия слишком хорошо знала себя. Одного «может быть» хватило бы, чтобы она ещё годами ждала.

-Я сама всё придумала, - сказала она.

- Ты не виновата, что полюбила.

- Но я виновата, что принимала обычную доброту за любовь.

-Влюблённые часто так делают.

-Я не хочу больше.

- Что именно?

Алия вытерла лицо и глубоко вдохнула.

-Не хочу ждать его. Не хочу искать его взгляд. Не хочу радоваться каждому слову. Не хочу каждый раз надеяться, а потом оправдывать его равнодушие.

- Чувства не исчезнут за один день.

- Я знаю.

-Тогда не требуй от себя невозможного.

Алия посмотрела на сестру.

-Я не могу заставить себя разлюбить его сегодня. Но могу перестать кормить эту любовь надеждой.

Впервые за весь вечер в её голосе появилась решимость. Она не чувствовала себя сильной. Наоборот, ей казалось, что внутри всё болит. Но иногда решение принимается не тогда, когда боль прошла, а именно в тот момент, когда человек понимает: дальше так жить нельзя.

Они вернулись в дом через другую дверь. Алия умыла лицо холодной водой, поправила платок и несколько минут смотрела на своё отражение. Глаза покраснели. Она прижала к ним влажные пальцы.

- Никто не заметит, -сказала Лейла.

-Он заметит.

-Почему?

- Он всегда замечает, когда я сердитая.

Фраза вырвалась сама. Алия горько улыбнулась. Даже сейчас она искала признаки того, что Мансур знает её лучше, чем говорит. Она отвернулась от зеркала.

-Неважно.

Когда Алия вышла во двор, Мансур стоял у стола вместе с Рустамом. Увидев её, он сразу посмотрел внимательнее.

- Ты где была?

Раньше этот вопрос заставил бы Алию надеяться. Теперь она услышала в нём только обычное участие.

- В доме.

-Я тебя там не видел.

- Значит, плохо смотрел. Она сказала это спокойно. Без обиды. Мансур слегка нахмурился.

- У тебя глаза красные. Все в порядке?

- От дыма.

-Какого дыма?

-На кухне.

Он продолжал смотреть. Алия впервые выдержала его взгляд без внутренней радости. Ей было больно, но вместе с болью появилась странная ясность.

Вот человек, которого она любила. Он стоял совсем близко. Красивый, серьёзный, знакомый с детства. Но между ними не было того, что она столько лет представляла. Не было тайной взаимности. Не было невысказанного обещания.

Была только её любовь. Одинокая. Тихая. Никому не нужная.

-Ты точно в порядке? - спросил Мансур.

- Да.

-Ты совсем на себя не похожа.

Алия почти улыбнулась. Он был прав. На прежнюю Алию это не было похоже. Прежняя Алия уже превратила бы его вопрос в надежду. Вспоминала бы его перед сном. Записала бы в тетрадь, что он заметил её состояние. Но теперь она знала цену таким словам.

- Ты ведь не обязан всё обо мне знать и все замечать, -сказала она.

Мансур удивлённо посмотрел на неё.

- Я и не говорил, что обязан.

- Вот и замечательно.

Она прошла мимо него. Мансур обернулся ей вслед. Алия чувствовала этот взгляд, но не позволила себе остановиться. Впервые она уходила не с надеждой на то, что он позовет. Она просто уходила.

Поздно вечером Алия вернулась домой. Она не стала разговаривать с родными и сказала, что устала. В комнате закрыла дверь, села на край кровати и долго смотрела в темноту. Теперь ей никто не мешал плакать. Но слёз почти не осталось. Только тяжесть в груди.

Ей казалось, что она потеряла не человека, а будущее, которое сама себе придумала. В этом будущем Мансур однажды должен был понять её молчание. Прийти к её семье. Вспомнить миндальное дерево. Сказать, что всё это время тоже замечал её. Теперь этого будущего не существовало. И хуже всего было то, что оно никогда не существовало.

Алия открыла сундук и достала тетрадь. Между страницами лежали засохшие лепестки миндаля. Она долго смотрела на них. Раньше они казались ей символом чего-то красивого и тайного. Теперь были просто сухими кусочками весны.

Алия открыла чистую страницу. Рука дрожала, когда она начала писать: «Сегодня я услышала правду. Он не был жесток. Не смеялся надо мной. Не давал обещаний, которых не собирался выполнять. Он просто никогда не любил меня. Наверное, именно поэтому мне так больно. Мне некого обвинить. Я сама собрала нашу историю из его взглядов, обычных слов и случайной доброты. Сама решила, что молчание означает чувство. Сама ждала того, кто даже не знал, что его ждут. Он сказал, что я для него почти как сестра. У него есть другая. Я не сержусь на него. Но сегодня мне хочется перестать быть девочкой, которая сидит на ветке и верит, что он всегда будет внизу, готовый поймать её. Я должна спуститься сама».

Алия остановилась. На бумагу упала слеза и размыла последние слова. Она закрыла тетрадь. Потом собрала все засохшие лепестки, которые хранила между страницами, и сжала их в ладони. На мгновение ей захотелось выбросить их. Но она не смогла. Не потому, что всё ещё надеялась. Просто эти лепестки были частью её. Любовь, даже невзаимная, не становится постыдной только потому, что закончилась болью. Алия положила их обратно. Но уже не на страницу о Мансуре. Она спрятала их в самом конце тетради и закрыла её.

В ту ночь она почти не спала. А утром не подошла к окну, когда по улице проехала знакомая машина. Она слышала звук двигателя. Узнала его. Сердце всё равно дрогнуло. Но Алия осталась сидеть на кровати. Это был всего один маленький поступок. Никто его не увидел. Никто не похвалил ее. Никто не похвалил её за силу. Но именно с него началось её долгое возвращение к себе.

Миндаль во дворе бабушки ещё цвёл. Только Алия больше не собирала его лепестки.

Глава 5

Когда она перестала ждать

Первые дни после того разговора почти ничего не изменилось. По крайней мере, так казалось со стороны. Алия по-прежнему вставала рано, помогала матери, ездила на занятия, заходила к бабушке, читала книги и отвечала на вопросы родных обычным спокойным голосом. Она не стала молчаливее, не закрылась в комнате и не дала никому повода спрашивать, что с ней случилось. Она даже улыбалась. Только теперь улыбка появлялась чуть позже, чем раньше, и исчезала быстрее. Никто, кроме Лейлы, не знал, сколько сил Алии стоило выглядеть прежней.

Оказалось, перестать ждать человека гораздо сложнее, чем решить это сделать. Решение занимало одну минуту. А отвыкание -каждый следующий день. Она могла твёрдо сказать себе утром, что больше не станет думать о Мансуре, а уже через несколько часов случайно услышать звук похожей машины и замереть. Могла обещать, что не спросит о нём, а потом слишком внимательно слушать разговор взрослых, надеясь уловить его имя. Могла пройти мимо его дома, не подняв глаз, но ещё долго чувствовать тяжесть в груди оттого, что не увидела его у ворот.

Сердце продолжало жить по старой привычке. Оно ещё не знало, что ждать больше нечего. Иногда Алия просыпалась среди ночи и первые секунды не помнила, что произошло. Потом вспоминала его спокойный голос: «Она для меня как младшая сестра». И боль возвращалась. Не резкая, как в тот вечер, а тупая и тихая. Такая боль не заставляет плакать. Она просто лежит внутри тяжёлым камнем и напоминает о себе при каждом неосторожном движении.

Алия старалась не сердиться на Мансура. Это было важно. Она знала: он не виноват в том, что не ответил на чувство, о котором даже не подозревал. Нельзя обвинять человека за отсутствие любви. Нельзя требовать от сердца того, чего в нём нет. Но иногда разумность утомляла. Иногда ей хотелось хотя бы ненадолго сделать его виноватым. За то, что был добр. За то, что замечал её настроение. За то, что помнил детство. За то, что однажды сказал: «Пока я рядом, ты не упадёшь».

Конечно, Мансур не мог знать, что она пронесёт эту фразу через годы. Для него это был обычный момент, о котором он, возможно, вспоминал лишь изредка. А для Алии -обещание, которое он никогда не давал. Она понимала это. И всё равно было больно.

Через неделю бабушка попросила её приехать помочь с уборкой в старой комнате. Алия долго не была там после того вечера. Ей не хотелось открывать сундук, видеть тетрадь и засохшие лепестки. Она боялась, что все принятые решения окажутся слабее одного воспоминания. Но отказать бабушке не смогла.

День был тёплым. Весна уже окончательно вошла в село. На дорогах высохли последние лужи, воздух пах свежей травой и землёй, а над дворами стоял лёгкий дым от садовых костров. Миндальное дерево ещё цвело, но уже не так пышно. Часть лепестков осыпалась. Они лежали вокруг ствола тонким светлым ковром и шевелились от каждого порыва ветра.

Раньше Алия обязательно остановилась бы. Подошла бы к дереву. Подняла хотя бы один лепесток. Теперь она прошла мимо. Только шаг её на мгновение замедлился.

-Даже не посмотришь? -спросила бабушка, стоявшая у крыльца. Алия подняла голову.

-На что?

- На миндаль. Ты же всегда первой замечала, когда он расцветает, и последней переживала, когда осыпается.

- В этом году уже насмотрелась.

Бабушка долго смотрела на неё, потом тихо сказала:

-Иногда дерево остаётся тем же, а человек рядом с ним меняется.

Алия ничего не ответила. Она не знала, поняла ли бабушка причину её перемены или просто сказала то, что почувствовала. Старшие женщины умели замечать многое, не задавая прямых вопросов.

Они вошли в дом. Комната пахла деревом, сушёными травами и старыми книгами. Солнечный свет падал через кружевную занавеску и ложился на пол неровными узорами. Алия начала перебирать вещи, складывать платки, протирать полки, вытряхивать старые покрывала. Она старалась не смотреть на сундук. Но взгляд возвращался к нему снова и снова.

Наконец, бабушка сказала:

- Там тоже нужно убрать.

- Яя... пот..ом.

- Почему потом?

- Сначала закончу здесь.

- Ты уже три раза протёрла одну полку.

Алия замерла. Бабушка села на край кровати.

- Сядь рядом.

- Мне ещё много сделать.

- Сядь. В её голосе не было строгости, но Алия послушалась. Несколько секунд они молчали. Бабушка смотрела в окно, на ветви миндаля.

- Ты чем-то опечалена, - сказала она.

- Нет.

- Когда человек отвечает слишком быстро, чаще всего это означает «да». Алия опустила глаза.

- Я просто устала.

- От чего?

- От всего понемногу.

- Или от кого-то одного? Сердце Алии дрогнуло. Она не ожидала, что бабушка спросит так прямо. - Бабушка

- Не бойся. Я не прошу называть имя. Алия сжала руки.

- Нечего рассказывать.

- Иногда больше всего болит именно то, о чём нечего рассказывать.

Алия посмотрела на неё. Бабушка говорила спокойно, не пытаясь вывести тайну, не заставляя оправдываться. И от этой мягкости Алие стало ещё труднее держаться.

- А если человек сам всё придумал? -спросила она тихо.

- Что именно?

- Что его любят. Бабушка не ответила сразу.

- Тогда ему больно не от чужой лжи, а от собственной надежды.

Алия почувствовала, как к глазам подступили слёзы. Она отвернулась к окну.

- Это глупо?

- Любить?

- Ждать человека, который тебя не замечает.

Бабушка вздохнула.

- Глупо не любить. Глупо забывать себя ради того, кто тебя не выбрал.

Эти слова Алия запомнила. Не потому, что они сразу её утешили. Нет. От них не стало легче. Но в них была правда, на которую можно было опереться.

- Я не хочу больше ждать, - сказала она.

- Тогда не жди.

- Разве это так просто?

- Нет. Поэтому и нужно начинать понемногу.

- Как?

Бабушка посмотрела на неё внимательно.

- Каждый раз, когда захочется сделать шаг к нему, делай шаг к себе.

Алия не сразу поняла смысл.

- Это как?

- Захочется узнать, где он, - открой книгу. Захочется пройти мимо его дома - пойдешь другой дорогой. Захочется придумать оправдание его равнодушию - вспомни, что твоя любовь не должна унижать тебя.

- Но я его не обвиняю.

- И не нужно.

- Тогда почему мне так больно?

- Потому что сердце прощается не только с человеком. Оно прощается с мечтой.

Алия опустила голову. Да. Именно так. Она потеряла не Мансура - он никогда ей не принадлежал. Она потеряла будущее, которое строила вокруг него. Дом, которого не существовало. Разговоры, которых не было. Признание, которого он не сделал. Счастье, которое она придумала за двоих.

- Открой сундук, - сказала бабушка.

- Зачем?

- Потому что нельзя всю жизнь бояться старых вещей.

Алия медленно поднялась. Крышка сундука скрипнула. Внутри лежали аккуратно сложенные ткани, семейные фотографии, коробки с пуговицами, старые письма и её тетрадь. Она взяла её в руки. Сердце сжалось. Бабушка не спросила, что там написано. Только сказала:

- Необязательно выбрасывать всё, что причиняет боль.

- А что тогда делать?

- Оставить в прошлом. Алия провела пальцами по обложке. Когда-то эта тетрадь была местом, где она прятала свою любовь. Теперь ей хотелось превратить её во что-то другое. Не в книгу ожидания. В книгу возвращения к себе. Она открыла чистую страницу и написала всего одну строчку: «Сегодня я начинаю жить так, будто меня тоже можно выбрать».

Следующие дни Алия действительно стала учиться выбирать себя. Сначала это были маленькие вещи. Она перестала спрашивать у младшего брата, кто приезжал во двор соседей. Перестала задерживаться возле окна, услышав знакомую машину. Перестала искать Мансура на семейных собраниях.

Если кто-то произносил его имя, сердце всё ещё отзывалось, но Алия уже не вслушивалась в каждое слово. Она выбрала новую дорогу к бабушкиному дому. Она была длиннее и проходила мимо старой школы, небольшого сада и ручья. Раньше Алия избегала этого пути, потому что он занимал больше времени.

Теперь ей нравилось идти медленно, слушая шум воды. Постепенно дорога, на которой не было дома Мансура, стала привычной. Алия снова начала много читать. Не для того, чтобы найти в книгах слова о нём. Для себя. Она записалась на дополнительные занятия, которые давно откладывала, стала помогать учителю литературы готовить школьное мероприятие и впервые за долгое время почувствовала интерес к жизни, не связанный с ожиданием чьего-то взгляда. Боль никуда не исчезла. Но теперь рядом с ней появлялось что-то ещё. Уважение к себе. Раньше Алия думала, что сила - это уметь долго ждать. Теперь начинала понимать: иногда сила заключается в том, чтобы уйти от того, чего хочется больше всего.

Мансур заметил перемену не сразу. Первые дни он был даже доволен, что Алия больше не смотрит на него с той странной смесью обиды и ожидания. После их последнего разговора он несколько раз вспоминал её слова: «Ты ведь не обязан всё обо мне знать и все замечать». Ему показалось, что она просто рассердилась.

Алия умела обижаться молча. Мансур знал это с детства. Обычно хватало нескольких дней, чтобы она снова стала прежней. Он не придавал этому значения. Почему должен был?

Между ними ничего не произошло. Он не сказал ей ничего плохого. Не сделал ничего, за что следовало просить прощения.

Однако через неделю Мансур поймал себя на том, что не видел её уже несколько дней. Раньше Алия как будто всегда находилась где-то рядом. Не постоянно, но достаточно часто, чтобы он привык. Она заходила к бабушке, появлялась на семейных встречах, помогала его сестре, проходила по знакомой улице с книгой в руках. Он не ждал её. Просто замечал. Теперь замечать было некого. Мансур сначала решил, что она занята.

Потом увидел её мать и хотел спросить об Алие, но остановился. Вопрос показался странным. Какое ему дело? Через несколько дней он приехал к своей тёте, жившей неподалёку от дома бабушки Алии. Оставив машину у ворот, Мансур невольно посмотрел на соседний двор.

Миндальное дерево было видно за каменной стеной. Под ним стояла пустая скамья. Он вспомнил, как в последний раз видел там Алию с книгой. Обычно она сидела, поджав ноги, и время от времени поправляла платок, который трогал ветер. Иногда читала, иногда просто смотрела на ветви.

Мансур задержал взгляд дольше, чем собирался.

- Кого ищешь? - спросил младший брат, выходя из машины.

-Никого.

- Тогда почему стоишь?

-Иди в дом.

Брат пожал плечами и ушёл. Мансур ещё раз посмотрел на пустую скамью. В тот момент он не почувствовал ревности или тревоги. Только лёгкое неудобство. Как будто привычная вещь оказалась не на своём месте.

Они встретились спустя почти две недели. Во дворе бабушки собрались родственники. Алия помогала накрывать стол, когда услышала, как у ворот остановилась машина. Она узнала звук. Сердце дрогнуло по старой привычке. Раньше она обязательно посмотрела бы в окно. Теперь продолжила раскладывать чашки.

- Мансур приехал, - сообщила младшая двоюродная сестра. Алия кивнула.

-Хорошо.

- Ты не выйдешь?

-Зачем?

Девочка удивлённо посмотрела на неё.

-Не знаю. Просто спросила.

Алия улыбнулась и протянула ей блюдо.

-Отнеси это на стол.

Когда она всё же вышла во двор, Мансур стоял возле крыльца и разговаривал с бабушкой. Он заметил Алию сразу. Она была в светло-зелёном платье и молочном платке. В руках держала стопку салфеток. Лицо её казалось спокойным.

-Добрый вечер, - сказала она всем сразу.

- Добрый, -ответил Мансур.

Раньше после приветствия её взгляд обязательно задерживался на нём хотя бы на секунду. Теперь Алия сразу подошла к столу. Мансур проводил её глазами.

Она не была холодной. Не показывала обиду. Именно это оказалось странным. Если бы Алия сердито отвернулась, он бы понял. Если бы отвечала резко, мог бы спросить, что случилось. Но она вела себя так, будто между ними никогда не было никакого напряжения. Будто он был просто одним из обычных людей во дворе.

Через несколько минут Мансур подошёл ближе.

- Ты давно здесь?

-С утра.

- Я тебя в последнее время не видел.

Алия поправила салфетки.

- Мы не обязаны видаться каждый день.

- Я и не говорил, что обязаны.

- Тогда всё нормально. Её голос был мягким.

Мансур нахмурился.

- Ты всё ещё сердишься?

- Нет.

- Не похоже.

Она подняла на него глаза. В них не было прежней растерянности. Не было скрытой надежды, которую он раньше не умел назвать, но теперь неожиданно вспомнил.

- А как должно быть похоже по-твоему? -спросила Алия.

- Не знаю.

- Тогда почему ты решил, что я сержусь?

Мансур не нашёл ответа. Потому что она больше не смотрела на него? Потому что не пыталась продолжить разговор? Потому что её спокойствие неприятно задевало? Он сам не понимал.

- Ты изменилась, -сказал он.

- Все меняются.

- За две недели?

Алия чуть улыбнулась.

- Иногда человеку хватает нескольких минут.

Мансур смотрел на неё внимательно. Ему показалось, что в этой фразе скрывается что-то важное.

- Что произошло?

- Ничего.

- Алия.

- Мансур, со мной всё хорошо.

Она впервые произнесла его имя без внутреннего трепета. Или ей так показалось. На самом деле сердце всё ещё билось быстро. Но теперь Алия не позволяла ему управлять своими словами.

- Мне нужно помочь в доме, -добавила она.

- Ты каждый раз уходишь, когда я начинаю спрашивать.

- Раньше тебя не интересовало, куда я ухожу.

- Что это значит?

Алия уже собиралась пройти мимо, но остановилась. Она могла сказать правду. Могла спросить, зачем он разговаривает с ней сейчас, если никогда не видел в ней девушку. Могла признаться, что слышала его разговор. Но зачем? Чтобы поставить его в неловкое положение? Чтобы он начал жалеть её? Нет. Алия слишком долго берегла своё чувство от чужих взглядов, чтобы теперь раскрывать его человеку, которому оно не было нужно.

- Ничего не значит, - сказала она. - Ты слишком много ищешь в обычных словах.

Мансур замер. Когда-то именно так она сама поступала с каждым его словом. Теперь вернула ему эту ошибку. Алия вошла в дом. Мансур остался во дворе. Он ещё несколько секунд смотрел на закрывшуюся дверь. Ему впервые не понравилось, что она ушла.

За столом Алия почти не разговаривала с ним. Не избегала намеренно. Просто не искала возможности оказаться рядом. Она смеялась с сёстрами, слушала рассказы бабушки, помогала женщинам. Когда Мансур что-то говорил, отвечала вежливо, но коротко. Он несколько раз ловил её взгляд. Точнее, пытался поймать. Раньше Алия сама смотрела на него, а когда он замечал, быстро отводила глаза.

Теперь Мансур смотрел первым. А она этого не видела. Или делала вид, что не видит. Это раздражало. Мансур не мог объяснить почему. Он ведь сам хотел, чтобы между ними не придумывали ничего лишнего. Рустаму ясно сказал, что воспринимает Алию как младшую сестру.

Теперь она действительно вела себя как дальняя родственница: спокойно, уважительно, без особого внимания. Значит, всё должно было быть хорошо. Но хорошо не было. За вечер он несколько раз замечал, как Алиа улыбается другим, и каждый раз чувствовал странное недовольство. Она не стала красивее за эти две недели. Он видел её такой и раньше. То же светлое лицо. Тот же спокойный взгляд. Те же тонкие пальцы, которые сейчас поправляли край скатерти.

Изменилось не её лицо. Изменилось то, как она смотрела на него. Вернее, перестала смотреть. И Мансур неожиданно понял, что привык к её вниманию. Не считал его чем-то важным. Не благодарил за него. Но привык. Ему нравилось знать, что Алиа замечает его появление. Что слушает, когда он говорит. Что её настроение меняется от его слов. Теперь этого не было. И впервые Мансур почувствовал пустоту там, где раньше даже не замечал присутствия.

Когда он собирался уезжать, Алиа стояла у калитки рядом с Лейлой. Мансур подошёл попрощаться.

-Завтра будешь у бабушки? - спросил он.

Алиа удивилась. Раньше он никогда не интересовался её планами.

- Не знаю.

-Ты обычно по воскресеньям здесь.

- Теперь не всегда.

-Почему?

-Есть другие дела.

- Какие?

Лейла посмотрела сначала на него, потом на Алию и молча отошла. Алиа осталась у калитки.

-Почему ты спрашиваешь?

Мансур пожал плечами.

- Просто спросил.

-Тогда просто отвечу: возможно, не буду. Он кивнул, но не ушёл.

- Ты теперь ходишь другой дорогой?

Алиа снова удивилась.

- Какой?

- Раньше ты проходила мимо нашего дома.

Она почувствовала, как сердце болезненно сжалось. Значит, он замечал. Не так, как ей хотелось. Но замечал. Ещё недавно эти слова сделали бы её счастливой. Она бы ушла домой и снова написала в тетради, что Мансур следил за её дорогой. Теперь в ней поднялась только усталость.

- Та дорога была короче, - сказала она.

- А сейчас?

-А сейчас мне нравится другая.

- Она же длиннее.

-Иногда длинная дорога лучше, если на короткой тебе больше нечего ждать. Мансур внимательно посмотрел на неё.

- Алиа, о чём ты?

Она поняла, что сказала слишком много.

-Ни о чём. До свидания, Мансур.

- Подожди...

Но она уже закрыла калитку. Он остался снаружи. Алия остановилась по другую сторону стены и прижала ладонь к груди. Сердце билось слишком быстро. Ей всё ещё было больно уходить от него. Всё ещё хотелось вернуться, объяснить, услышать от него ещё хоть несколько слов. Но она не вернулась.

Мансур постоял у калитки, затем медленно пошёл к машине. По дороге домой он несколько раз вспоминал её фразу: «На короткой дороге мне больше нечего ждать». Он не понимал, почему эти слова не давали покоя. И почему ему так хотелось узнать, кого или что она ждала там раньше. --- Следующим утром Мансур снова проезжал мимо дома бабушки Алии. Он не собирался останавливаться. Но у ворот невольно сбавил скорость.

Миндальное дерево было почти пустым. На скамье никого не было. Мансур посмотрел на дорогу, по которой раньше обычно шла Алия. Она тоже была пустой. Он проехал дальше. Потом раздражённо сказал себе, что всё это не имеет значения. Алия имеет право выбирать любую дорогу. Не приходить к бабушке. Не разговаривать с ним. Не смотреть. Он не был ей ни братом, ни женихом, ни человеком, перед которым она должна отчитываться. Но эта мысль почему-то не успокоила.

Впервые Мансур почувствовал, что Алия может жить жизнью, в которой для него не будет особого места. И впервые эта возможность ему не понравилась. А Алия в то утро шла вдоль ручья по своей новой дороге. Ветер трогал край её платка, солнце отражалось в воде, а в руках была книга, которую она действительно собиралась читать. Она всё ещё любила Мансура. Но уже не шла ему навстречу. Иногда любовь заканчивается не тогда, когда сердце перестаёт чувствовать. А тогда, когда человек перестаёт ждать, что его однажды выберут.

Глава 6

Та, о которой он не думал

До недавнего времени Мансур был уверен, что знает, какой должна быть девушка, на которой он однажды женится. Он никогда не создавал в мыслях её точного образа. Не представлял цвет глаз, голос или улыбку. Но знал, что она должна быть воспитанной, спокойной, из достойной семьи, уважающей старших и умеющей сохранить тепло в доме.

Любовь Мансур считал чувством слишком ненадёжным, чтобы строить на нём всю жизнь. Он видел, как люди влюблялись, произносили громкие слова, обещали друг другу вечность, а через несколько месяцев становились чужими. Поэтому ему казалось, что для крепкого брака гораздо важнее уважение, доверие и сходство взглядов.

Если всё это будет, думал он, привязанность придёт сама. Так его учили. Так жили многие мужчины в их семье. О чувствах здесь редко говорили прямо. Мужчина мог проехать сотни километров, чтобы привезти жене лекарство, но не сказать, что боялся за неё. Мог годами работать без отдыха ради семьи, но стесняться произнести тёплые слова.

Любовь чаще показывали поступками, чем называли по имени. Мансур тоже был таким. Он не умел долго говорить о том, что происходило внутри. Иногда даже сам не пытался понять свои чувства, если они мешали жить спокойно. Поэтому перемену, начавшуюся после отдаления Али, он долго отказывался замечать.

В городе Мансур часто встречался с людьми по работе. Он занимался делами отца, помогал расширять семейное предприятие, договаривался с поставщиками и почти каждую неделю уезжал на несколько дней. Городская жизнь ему нравилась своей скоростью. Там никто не задерживал его долгими разговорами, не спрашивал, когда он женится, не пытался найти скрытый смысл в каждом взгляде. Там он чувствовал себя свободнее.

Несколько месяцев назад на одном семейном мероприятии он познакомился с Сабиной. Она была дочерью хорошего знакомого его отца. Несколько лет училась в другом городе, затем вернулась домой и работала в небольшой частной клинике.

Сабина держалась уверенно, но без высокомерия. Умела поддержать разговор, не говорила лишнего и относилась к людям уважительно. Мансур сразу обратил на неё внимание. Не так, как герои в книгах Алиной тетради, о существовании которой он не знал. У него не остановилось дыхание. Сердце не забилося быстрее. Просто он подумал, что Сабина красивая и разумная девушка. Она ему понравилась. С ней было легко разговаривать. Она не смущалась от его вопросов, могла спокойно возразить и не старалась понравиться любой ценой.

Однажды за общим столом они долго обсуждали жизнь в городе, работу и то, почему молодые люди всё чаще боятся ответственности. После того вечера мать осторожно спросила Мансура:

- Как тебе Сабина?

Он сразу понял смысл вопроса.

- Хорошая девушка.

- Только хорошая?

- А что ещё я должен сказать? Мать улыбнулась.

- Ничего. Я просто спросила.

Мансур не стал продолжать разговор, но мысль о Сабине не показалась ему неприятной. Если бы семья предложила узнать её ближе, он, возможно, согласился бы. Ему казалось, что именно такая девушка ему подходит: образованная, спокойная, взрослая, не требующая бесконечных объяснений. Не похожая на Алию. Тогда он даже не понял, почему именно она пришла ему на ум.

В очередной приезд в город Мансур снова увидел Сабину. Она пришла вместе с братом в дом их общих родственников. Вечер был тёплым, поэтому мужчины сидели во дворе под навесом, женщины находились в просторной гостиной, двери которой были открыты. Мансур несколько раз замечал Сабину издалека.

На ней было длинное тёмно-синее платье и светлый платок. Она разговаривала с его сестрой и улыбалась чему-то, что та рассказывала. Сабина действительно была красивой. Её красота была уверенной, заметной. Она входила в комнату, и люди обращали внимание. Она умела держаться, знала себе цену и не терялась среди незнакомых. Мансур смотрел на неё и думал, что должен чувствовать интерес.

Ещё недавно он чувствовал. Но теперь внутри было странно пусто. Не неприятно. Просто спокойно. Слишком спокойно. Когда Сабина ненадолго вышла во двор, они оказались рядом.

- Давно вас не было видно, - сказала она после приветствия.

- Работы много.

- Вы всегда так отвечаете.

- Потому что это правда.

- Или потому что не хотите рассказывать?

Мансур усмехнулся.

- А вам обязательно всё знать?

- Нет. Просто иногда человек словом «работа» закрывает половину своей жизни.

Он посмотрел на неё внимательнее.

- А Вы всегда так легко делаете выводы о людях?

- Только о тех, кто говорит слишком мало.

Раньше ему понравилась бы эта уверенность. Теперь он неожиданно вспомнил Алию. Она тоже говорила ему, что он не обязан всё замечать. Только в её голосе тогда не было игры. В нём была скрытая боль, которую Мансур не понял. Он нахмурился.

- Я сказала что-то не то? - спросила Сабина.

- Нет.

- Вы задумались.

- Просто устал.

Снова работа. Снова усталость. Привычные слова, за которыми он прятал то, чему не мог дать названия. Сабина не стала настаивать. Они ещё немного поговорили, затем её позвали в дом. Мансур проводил её взглядом. Он видел достоинства этой девушки. Понимал, что рядом с ней мог бы построить спокойную жизнь.

Она нравилась ему -или нравилась раньше. Почему же после разговора с ней он думал не о ней? Почему вспомнил другую девушку, стоявшую у калитки и говорившую, что длинная дорога иногда лучше короткой?

Мансур раздражённо отвернулся. Алия стала появляться в его мыслях слишком часто. Сначала это происходило случайно. Он видел на витрине книгу и вспоминал, как она всегда носила одну под рукой. Проезжал мимо цветущих деревьев и думал о старом миндале во дворе её бабушки. Слышал тихий женский смех и на секунду поворачивался, ожидая увидеть знакомое лицо.

Однажды в городе девушка в светлом платке прошла перед машиной. Мансур резко сбавил скорость, хотя она находилась достаточно далеко. На мгновение ему показалось, что это Алия. Он даже опустил стекло. Девушка обернулась. Незнакомая. Мансур продолжил путь, сердясь на себя за нелепость. Алия никогда не ходила в такой одежде. Она вообще не должна была находиться в городе в этот день.

Почему же ему показалось, что это она? Он сказал себе, что просто привык видеть Алию часто. Теперь она исчезла из привычного круга, поэтому мозг бессознательно ищет знакомый образ. Ничего особенного. Людям свойственно замечать отсутствие того, что долго находилось

рядом. Если бы из двора убрали старую скамью, он тоже первое время смотрел бы на пустое место. Это сравнение казалось разумным. Только скамью он не искал бы среди людей. И не вспоминал перед сном.

Вечером Мансур лежал в комнате гостиницы, положив телефон рядом. За окном продолжал шуметь город. По улице проезжали машины, где-то внизу разговаривали люди, из соседнего здания доносилась негромкая музыка.

Он пытался просмотреть рабочие сообщения, но мысли постоянно возвращались к последней встрече с Алией. К тому, как она спокойно смотрела на него. Раньше в её взгляде всегда было что-то тёплое. Мансур не задумывался об этом, пока тепло не исчезло. Теперь он вспоминал его почти физически. Как Алия поднимала глаза, когда он называл её имя. Как пыталась скрыть улыбку. Как слушала его, даже когда вокруг говорили другие. Как быстро оборачивалась, стоило ему позвать. Он видел всё это раньше. Просто не считал важным.

Ему казалось естественным, что Алия замечает его. Что она всегда где-то рядом. Что её взгляд можно встретить, если повернуть голову. Теперь она больше не смотрела. И Мансур впервые понял, насколько привык быть отражённым в её глазах. Рядом с ней он чувствовал себя особенным, хотя никогда не спрашивал, почему. Она ничего не требовала. Не признавалась. Не просила внимания. Но рядом с Алией он всегда знал, что его присутствие для кого-то имеет значение. Теперь этого чувства не было. И ему его не хватало.

Мансур положил телефон экраном вниз и закрыл глаза. Почти сразу перед ним возникла Алия. Не Сабина, с которой он разговаривал несколько часов назад. Не дела, ради которых приехал. Алия. Светло-зелёное платье. Молочный платок. Спокойное лицо. «Иногда длинная дорога лучше, если на короткой тебе больше нечего ждать». Он открыл глаза. Что она ждала на той дороге? Его? Мысль появилась неожиданно и сразу заставила сердце сжаться. Мансур вспомнил разговор с Рустамом. «Ты к ней серьёзно относишься?» Тогда он ответил, не задумываясь: «Я никогда не смотрел на неё как на девушку». Он был уверен в своих словах.

Алия казалась ему слишком знакомой. Частью детства. Девочкой, которая сидела на ветке миндаля и упрямо утверждала, что не плачет. Он никогда не позволял себе взглянуть на неё иначе. Но разве это означало, что между ними действительно ничего не было? Мансур нахмурился. Нет. Рустам просто посеял в нём ненужные мысли. Алия была близким человеком. Он переживал за неё, как переживал бы за сестру. Только почему тогда представление о её будущем замужестве вызывало неприятное чувство? Почему, когда мать однажды сказала, что для Алии, наверное, скоро начнут искать достойного молодого человека, Мансур слишком резко спросил:

- Куда ей торопиться?

Мать удивилась.

- Она уже не ребёнок. Он промолчал. Тогда этот разговор быстро забылся. Теперь вспомнился снова. Алия действительно не была ребёнком. Он сам сказал ей: «Значит, выросла». А она ответила: «Давно». Возможно, все вокруг увидели это раньше него.

На следующий день Сабина снова оказалась рядом. Их семьи встретились за обедом. Разговор был приятным, спокойным. Отец Сабины рассказывал о работе, мужчины обсуждали планы, женщины обменивались новостями. Сабина несколько раз обращалась к Мансуру. Он отвечал вежливо. Она рассказывала о клинике, о ребёнке, которому недавно помогли, о желании продолжить обучение. В её словах была искренность. Мансур слушал и понимал, что она достойная девушка.

Ему нравилось, как она рассуждает. Нравилось её уважение к семье. Нравилась спокойная уверенность. Но чего-то не хватало. Рядом с Сабиной ему не приходилось искать слова. Он чувствовал себя собранно и свободно. А рядом с Алией в последнее время он постоянно терял внутреннее равновесие. Её молчание заставляло думать. Её короткие ответы раздражали. Её уход оставлял после себя пустоту.

Сабина ничего у него не отнимала. Алия, даже не прикасаясь, забрала его спокойствие. Во время разговора Сабина спросила:

-Вы любите читать?

Мансур почти улыбнулся.

- Не особо.

- Я так и думала.

-Почему?

-Вы похожи на человека, который предпочитает действие размышлениям.

Мансур посмотрел в окно. На краю стола лежала книга, оставленная кем-то из детей. Он снова вспомнил Алию. Как она прижимала книгу к груди. - Я знаю одну девушку, которая постоянно читает, - сказал он, прежде чем успел остановиться. Сабина заинтересованно посмотрела на него.

-Хорошая знакомая?

-Родственница.

Слово прозвучало неуверенно.

- Она, наверное, могла бы посоветовать Вам что-нибудь.

-Уже пыталась.

На самом деле Алия никогда не советовала ему книг. Однажды он спросил, зачем она постоянно читает, и она ответила:

-Чтобы прожить больше одной жизни.

Мансур тогда усмехнулся. Теперь ему вдруг захотелось снова услышать её объяснение.

-И Вы прочитали? -спросила Сабина.

Он вернулся к разговору.

- Нет.

- Почему? Мансур задержался с ответом.

- Наверное, не понимал, что это важно. Сабина посмотрела на него чуть внимательнее, но ничего не спросила. Мансур почувствовал досаду. Он снова говорил об Алие. Зачем? Сабина сидела перед ним. Умная, красивая, внимательная. Девушка, которая ещё недавно ему нравилась. Но стоило разговору коснуться книг, дома, дороги, весны или детства - всё неизменно приводило к Алие. Как будто она незаметно присутствовала в каждом его воспоминании. Мансур раньше этого не замечал. Теперь не мог перестать замечать.

Возвращаясь домой, он ехал медленнее обычного. Дорога тянулась между зелёными полями. Вдали темнели горы, над которыми собирались лёгкие облака. В машине было тихо. Мансур думал о Сабине. Он старался думать о ней. Перечислял её достоинства, вспоминал разговоры, представлял, что однажды семьи могут серьёзно заговорить об их браке. Картина получалась правильной. Спокойной. Понятной. Но в ней не было чего-то главного. Он не знал чего. Возможно, чувства, которое заставляет человека ждать встречи. Возможно, тревоги. Возможно, желания знать каждую мелочь.

Сабина нравилась ему, когда была рядом. Алия оставалась с ним даже тогда, когда её рядом не было. Эту разницу Мансур пока не решался назвать. Он лишь сильнее нажал на газ, словно мог уехать от собственных мыслей. Но чем ближе становилось село, тем чаще он думал, увидит ли Алию. Будет ли она у бабушки? Пройдёт ли по старой дороге? Поднимет ли глаза, если он остановится? Он не признавался себе, что торопится именно к ней.

В тот день Алия была в школе. Учительница литературы попросила её помочь с подготовкой небольшого мероприятия, посвящённого родному языку, семейным традициям и произведениям местных авторов. Алия согласилась сразу. Работа увлекала её. Она подбирала тексты, помогала детям учить роли, оформляла стенд, писала вступительные слова для ведущих. В школьных коридорах всегда было шумно, но этот шум ей нравился. Здесь она чувствовала

себя нужной. Не потому, что кто-то обращал на неё особое внимание. Потому что её знания, старания и слова имели значение.

Несколько дней назад в школу пришёл новый учитель истории. Его звали Ильяс. Он был немного старше Алии, несколько лет учился и работал в городе, а потом вернулся в район, чтобы помогать семье. Ильяс держался спокойно, уважительно, никогда не переходил границ и не пытался привлечь к себе внимание громкими словами.

В первый день они почти не разговаривали. Во второй он помог Алие перенести коробки с книгами в актовЫй зал.

-Я сама справлюсь, - сказала она по привычке.

-Я не сомневаюсь, - ответил Ильяс.

-Но вдвоём будет быстрее.

Эти слова удивили её. Мансур обычно помогал так, будто она не способна справиться одна. Ильяс помогал, не делая её слабой. В этом была небольшая, но важная разница. Он поставил коробки на сцену и спросил:

- Вы готовите литературный вечер?

-Да.

-Уже выбрали тему?

- Хотим рассказать о том, как язык хранит память семьи.

-Красиво.

- Пока это только задумка.

- Иногда хорошая задумка уже половина дела.

Ильяс не пытался задержать разговор. Не спрашивал ничего личного. Пожелал удачи и ушёл. Но через несколько часов вернулся с двумя старыми книгами по истории села.

-Возможно, здесь найдётся что-то полезное для вашего вечера. Алиа взяла книги.

-Вы специально их принесли?

-Они лежали дома. Я вспомнил о вашем мероприятии.

- Спасибо большое!

-Не за что.

Это было обычное внимание. Совсем небольшое. Но Алиа почувствовала разницу. Мансур мог заметить, что она сердится. Ильяс заметил, что для неё важно. Она сразу прогнала это сравнение. Не хотела снова строить надежду из чужой доброты.

После пережитого Алиа стала осторожнее. Теперь каждый раз, когда мужчина говорил с ней мягко или предлагал помощь, она напоминала себе: воспитанность ещё не чувство. Она не собиралась повторять прежнюю ошибку. Однако рядом с Ильясом ей было спокойно. Ей не приходилось угадывать, почему он сказал то или иное. Он не приближал её одним взглядом, чтобы затем отдалить холодным словом. Не заставлял чувствовать себя девочкой. Ильяс говорил с ней как с равной.

Мансур узнал, что Алиа помогает в школе, от своей младшей сестры. Он вернулся из города вечером и зашёл домой к родителям. Сестра сидела за столом и что-то переписывала в тетрадь.

-Что делаешь? - спросил он.

-Текст учу.

- Какой?

-Для школьного вечера. Алиа помогает нам готовиться.

Мансур остановился.

-Алиа?

- Да.

-Она теперь каждый день в школе?

Сестра подняла на него удивлённые глаза.

- Не каждый. А тебе зачем?

- Просто спросил.

- Ты в последнее время часто просто спрашиваешь про неё.

Он нахмурился.

- Часто?

- Вчера у мамы спросил, была ли она у бабушки. Сейчас спрашиваешь про школу.

- Я не про неё спрашивал. Я спросил, что ты делаешь.

Сестра улыбнулась.

- Хорошо.

- Не улыбайся так!

- Как?

- Будто что-то придумала.

- Ничего я не придумала.

Мансур взял стакан воды и сел напротив.

- Кто ещё помогает?

- Учителя. И новый историк.

- Какой историк?

- Ильяс.

Имя ему уже не понравилось.

- Откуда он?

- Наш. Просто раньше в городе работал.

- Сколько ему лет?

Сестра перестала писать.

- Мансур, ты на допрос хочешь его позвать или, может, на собеседование пригласить?

- Мне просто интересно, кто работает с детьми.

- Тебе никогда раньше не было интересно.

- Сейчас стало.

Она пожала плечами.

- Молодой. Нормальный. Все его хвалят.

- За что?

- Хорошо объясняет. Спокойный. Алия тоже сказала, что он грамотный и очень воспитанный.

Мансур поставил стакан на стол чуть сильнее, чем собирался.

- Она сказала?

- Да.

- Когда?

- Сегодня.

- Они разговаривали?

Сестра уже открыто рассмеялась.

- Конечно. Они вместе готовят мероприятие.

Вместе. Одно простое слово неприятно отозвалось внутри.

- А учительница литературы где?

- Тоже там.

- Значит, не вместе.

- Хорошо, не вместе.

Сестра снова склонилась над тетрадью, но улыбка не исчезла. Мансур поднялся.

- Учись.

- А ты куда?

- По делам.

На самом деле никаких срочных дел у него не было. Он вышел во двор, сел в машину и несколько минут не заводил двигатель. Что его задело? То, что рядом с Алией работает молодой мужчина? Это было нелепо. Алия имела право разговаривать с кем угодно в рамках уважения и приличий.

Ильяс был учителем. Они готовили школьный вечер. Ничего особенного. Мансур повторил это несколько раз. Но в воображении уже возникла картина: Алия держит книги, Ильяс помогает ей, они разговаривают, она улыбается. Ему не понравилось, что он не знает, как именно она ему улыбается. Так же, как раньше улыбалась Мансуру? Или иначе? Он раздражённо завёл машину.

На следующий день Мансур случайно оказался возле школы. По крайней мере, именно так он объяснил себе. Ему нужно было заехать к знакомому, который жил в соседнем квартале. Правда, для этого существовала более короткая дорога, но Мансур выбрал путь мимо школьного двора. Он не собирался останавливаться. Только взглянуть. Может быть, увидеть сестру. Может быть, убедиться, что всё происходящее не имеет значения.

У школьных ворот стояло несколько машин. Дети выходили группами, кто-то смеялся, кто-то бежал к родителям. Мансур медленно проехал мимо. Алии не было. Он почувствовал разочарование и сразу рассердился на себя. Через несколько метров решил развернуться.

В этот момент двери школы открылись. Сначала вышел Ильяс. Мансур сразу понял, что это он. Высокий, в тёмном костюме, с несколькими книгами в руках. Рядом появилась Алия. На ней было длинное бежевое платье и светло-коричневый платок. Она держала большую папку, прижимая её к груди. Они спускались по ступенькам и разговаривали. Ильяс что-то сказал. Алия улыбнулась. Не громко. Не слишком открыто. Так, как улыбалась, когда ей действительно было приятно.

Мансур замедлил машину. В груди возникло незнакомое чувство. Оно было острым и неприятным. Не похожим на обычное раздражение. Ему захотелось узнать, что сказал Ильяс. Почему Алия улыбнулась? Почему он несёт её книги? Почему идёт рядом так спокойно, будто имеет на это право?

Мансур сжал руль. Алия заметила машину. Её улыбка исчезла не сразу, но лицо стало серьезнее. Она посмотрела на Мансура. И впервые за долгое время их взгляды встретились. Внутри него что-то дрогнуло. Но Алия лишь спокойно кивнула в знак приветствия и снова повернулась к Ильясу. Не остановилась. Не подошла. Не спросила, почему он здесь.

Мансур проехал несколько метров и резко остановился у обочины. Он сидел, глядя в зеркало заднего вида. Алия и Ильяс продолжали идти к воротам. Ильяс нёс книги. Алия говорила. Мансур не слышал её слов, но видел, как она повернулась к нему лицом. Когда-то всё её внимание принадлежало Мансуру. Теперь она даже не оглянулась. Он почувствовал почти детское желание выйти из машины, подойти и забрать книги из рук Ильяса. Спросить, почему Алия позволяет незнакомому мужчине провожать её. Напомнить, что она всегда говорила, будто сама справляется. Но какое право он имел? Никакого.

Эта мысль оказалась невыносимо неприятной. Он сам однажды назвал её сестрой. Сам не замечал. Сам дал ей понять, что между ними ничего нет. Теперь не мог требовать, чтобы она продолжала смотреть только на него.

Мансур дождался, пока Алия скроется за воротами, и только потом поехал дальше. Всю дорогу он пытался убедить себя, что его задело нечто другое. Возможно, он просто переживает за неё. Возможно, Ильяс ему не понравился. Возможно, Мансур слишком хорошо знал Алию и считал, что должен убедиться в серьёзности намерений любого мужчины рядом с ней.

Так поступил бы старший брат. Но он не был её братом. И никогда им не был. Фраза, которую он сам произнёс, теперь казалась ложью.

Тем вечером мать снова заговорила о Сабине. -Её семья передавала привет.

Мансур сидел за столом и рассеянно смотрел в телефон.

-Хорошо.

-Сабина спрашивала, как ты добрался.

-Нормально.

Мать некоторое время молчала.

- Мансур, она тебе всё ещё нравится?

Он поднял глаза.

Вопрос оказался неожиданно трудным. Нравится ли? Сабина была красивой. Достойной. Разумной. Он ничего плохого о ней не мог сказать. Ещё несколько недель назад ответил бы уверенно. Теперь перед глазами стояла Алиа у школьных ступеней. Её улыбка. Ильяс рядом. Книжки в его руках.

Мансур почувствовал, как снова сжалось что-то внутри.

-Не знаю, -ответил он.

Мать удивилась.

- Раньше ты говорил, что нравится.

-Я говорил, что она хорошая девушка.

-Это не одно и тоже?

Он задумался. Раньше ему казалось, что одно. Теперь понял разницу. Можно уважать девушку. Восхищаться её умом. Видеть в ней подходящую жену. Но при этом не искать её в каждой толпе. Не вспоминать её слова среди ночи. Не чувствовать пустоту, когда она проходит мимо. Не ревновать к мужчине, который просто несёт её книги.

-Не одно, - тихо сказал Мансур.

Мать внимательно посмотрела на сына.

-У тебя другая в сердце?

Он сразу нахмурился.

-Нет.

Ответ прозвучал слишком резко. Мать не стала спорить.

-Хорошо.

Она убрала чашку со стола и вышла. Мансур остался один. «Другая в сердце». Он почти усмехнулся. Алиа не была у него в сердце. Просто в последнее время слишком часто появлялась в мыслях. Но где заканчиваются мысли и начинается чувство? Мансур не знал.

Возможно, не хотел знать. Потому что если признать, что Алиа стала для него важна, придётся признать и другое. Он заметил её только тогда, когда она перестала ждать. И теперь рядом с ней мог оказаться человек, который не опоздает. В ту ночь Мансур долго не спал. Он представлял, как Ильяс разговаривает с Алией каждый день. Как приносит ей книги. Как узнаёт, какие произведения она любит. Как слушает её мысли, которые Мансур когда-то считал слишком сложными. Как однажды может прийти в её дом уже не как учитель или знакомый. Эта картина причиняла почти физическую боль. Мансур перевернулся на другой бок. Что он знал об Ильясе? Ничего. Возможно, тот вообще не думал об Алие. Возможно, это было обычное уважительное общение.

Но почему же сама возможность его интереса казалась угрозой? Мансур вспомнил Сабину. Её спокойный голос. Вопрос о книгах. Ещё недавно он думал, что такая девушка могла бы стать его женой. Теперь, закрывая глаза, он видел не её. Видел Алию. Не ту девочку с миндального дерева. Взрослую девушку, которая больше не нуждалась в том, чтобы он стоял внизу и обещал поймать её. Она научилась спускаться сама. Научилась уходить.

И, возможно, однажды научится смотреть на другого так, как раньше смотрела на него. От этой мысли Мансур резко сел на кровати. В комнате было темно. Он провёл ладонью по лицу. Впервые ему захотелось вернуть время назад. Не для того, чтобы признаться Алие в любви. Он ещё не был готов назвать это любовью. Ему просто хотелось снова увидеть в её глазах прежнее тепло. Убедиться, что он всё ещё важен. Что не опоздал. Что рядом с ней пока никто не занял

место, существования которого он никогда не замечал. Но где-то глубоко внутри Мансур уже понимал: место не было пустым. Его долгие годы занимала любовь Алии. Он просто считал её вечной. А теперь, когда она начала уходить, впервые почувствовал, как сильно боится остаться без неё.

Глава 7

Ревность без права

После того дня у школы Мансур стал чаще думать об Ильесе.

Не об Алие - именно об Ильесе.

По крайней мере, так он объяснял это самому себе.

Ему хотелось узнать, кто этот человек, из какой он семьи, почему вернулся из города, сколько ему лет, давно ли работает в школе и какое отношение имеет к Алие.

Вопросов становилось всё больше.

И каждый из них Мансур называл обычным любопытством.

Он не признавал, что за этим любопытством скрывалось беспокойство. Не хотел замечать, что одно чужое имя теперь отзывалось в нём неприятным напряжением.

Раньше он мог услышать о любом мужчине рядом с Алией и не придавать этому значения. У неё были двоюродные братья, знакомые семьи, учителя, соседи. Мансур никогда не пытался считать, кто с ней разговаривает и сколько времени длится беседа.

Теперь всё изменилось.

Он вспоминал, как Ильяс шёл рядом с ней.

Как нёс её книги.

Как Алиа повернула к нему лицо и улыбнулась.

Это была всего лишь улыбка.

Обычная, сдержанная.

Но Мансур возвращался к ней мыслями чаще, чем хотел.

Он пытался вспомнить, улыбалась ли она когда-нибудь ему так же.

Да.

Когда-то улыбалась.

Только тогда он не смотрел достаточно внимательно, чтобы запомнить.

Младшая сестра Мансура всё ещё готовилась к школьному вечеру.

Каждый день она приносила домой новые тексты, повторяла слова, просила мать послушать её выступление. Иногда в разговоре упоминала Алию, и Мансур невольно становился внимательнее.

Он старался не задавать вопросов сразу.

Ждал.

Делал вид, что занят телефоном или смотрит телевизор.

Но стоило сестре замолчать, как он находил повод продолжить разговор.

- А кто вам сегодня помогал?

- Все.

- Кто именно?

- Учителя, Алиа, старшеклассники.

- Историк тоже был?

Сестра поднимала глаза.

- Ильяс?

- У вас есть другой историк?

- Нет. Был.

Мансур кивал, словно ответ ничего для него не значил.

Проходило несколько минут.

- А что он делал?

- Помогал сцену оформлять.

-Разве это его обязанность?

-Алия попросила.

Это фраза задела сильнее остальных.

Попросила.

Значит, обращалась к нему.

Значит, рассчитывала на его помощь.

Мансур представлял, как Алия подходит к Ильяссу, говорит с ним своим тихим голосом, объясняет, что нужно сделать.

Наверное, он сразу соглашался.

Наверное, не отвечал ей резкостью.

Не говорил, что она всё усложняет.

Не смотрел поверхностно.

- Алия сама не могла? - спрашивал Мансур.

Сестра нахмурилась.

-Она и сама много делает. Но одной тяжело.

-Там других людей нет?

- Есть. Только Ильяс хорошо рисует.

- Он ещё и рисует?

-Мансур, что он тебе сделал?

- Ничего.

- Тогда почему ты каждый раз говоришь так, будто он в чем-то виноват?

Мансур сразу замолкал.

Потому что объяснить было нечего.

Ильяс действительно ничего ему не сделал.

Он даже не знал, что Мансур следит за каждым упоминанием его имени.

Возможно, Ильяс относился к Алии как к обычной коллеге.

Возможно, у него уже была девушка, о которой никто не знал.

Возможно, он вообще не собирался жениться в ближайшее время.

Но ни одно предположение не успокаивало Мансура полностью.

Самым неприятным было другое: Ильяс мог оказаться серьёзным.

Мог увидеть в Алии то, чего Мансур так долго не замечал.

Мог не ждать, пока она отдалится.

И если он придёт в её дом с достойными намерениями, какое право Мансур будет иметь возражать?

Никакого.

Именно отсутствие этого права мучило сильнее самой ревности.

Однажды вечером мать сказала, что в выходные семья Сабины приглашает их на ужин.

Мансур сидел во дворе, просматривая документы по работе.

-Зачем? - спросил он, не поднимая головы.

- Обычное приглашение.

- Тогда езжайте.

- Нас пригласили всех.

- У меня дела.

- Какие?

- Рабочие.

Мать некоторое время молчала.

- Ты в последнее время слишком часто прикрываешься работой.

Мансур поднял глаза.

-Я не прикрываюсь.

- Раньше ты не был против встреч с их семьёй.

- Я и сейчас не против.

- Тогда поедешь?

Он посмотрел на бумаги, хотя уже несколько минут не читал ни строчки.

Перед глазами снова возникла Алия у школы.

Ильяс рядом.

Её улыбка.

-Не знаю.

Мать села напротив.

- Сабина тебе чем-то не понравилась?

- Нет.

-Она обидела тебя?

-Нет.

-Тогда что изменилось?

Мансур не ответил.

Что изменилось?

Сабина осталась такой же, какой была раньше. Красивой, разумной, воспитанной.

Изменилась Алия.

А может быть, изменился не она, а он сам.

Вернее, впервые начал замечать то, что всегда находилось перед глазами.

-Ничего, - сказал Мансур.

Мать внимательно посмотрела на него.

-Когда мужчина говорит «ничего» таким голосом, обычно это означает, что произошло слишком многое.

- Я просто не хочу торопиться, - произнёс он.

- Тебя никто не торопит.

- Тогда зачем спрашиваешь?

- Потому что Сабина может решить, что ты настроен серьёзно.

Мансур нахмурился.

Он не хотел обманывать её.

Сабина не заслуживала неопределённости. Она никогда не навязывалась, не пыталась удерживать его внимание. Её семья только давала им возможность узнать друг друга.

Ещё недавно Мансур действительно думал, что всё может сложиться.

Теперь сама мысль о серьёзном разговоре с её семьёй вызывала тревогу.

Как он мог делать шаг к Сабине, если мысли были заняты другой девушкой?

Другой.

Мансур впервые мысленно назвал Алию так.

Не сестрой.

Не девочкой из знакомой семьи.

Не частью детства.

Другой девушкой.

Он сразу отвёл взгляд.

- Я поговорю с ними сам, если понадобится, - сказал он.

- О чём?

- О том, что не хочу давать ложную надежду.

Мать чуть приподняла брови.

- Значит, она тебе больше не нравится?

- Я не говорил этого.

- Тогда что ты сказал?

Мансур раздражённо провёл ладонью по затылку.

- Не знаю.

Это признание далось тяжело.

Он привык знать ответы.

В работе, в семейных делах, в спорах с друзьями. Даже если ошибался, говорил уверенно.

Но теперь не понимал самого себя.

Сабина ему нравилась.

И всё же он не хотел думать о ней перед сном.

Не искал её машину.

Не спрашивал, с кем она разговаривала.

Не чувствовал тяжести при мысли, что её могут сосватать за другого.

Алия же не давала ему покоя, хотя ничего не делала.

Наоборот.

Именно потому, что перестала что-либо делать.

В день школьного вечера Мансур проснулся раньше обычного.

Он не сразу вспомнил о мероприятии.

Потом увидел на стуле праздничное платье сестры и понял, почему внутри появилось странное ожидание.

За завтраком сестра была взволнована.

-Я забуду слова.

- Не забудешь, - сказала мать.

-Вчера два раза запуталась.

- Потому что устала.

Мансур молча пил чай.

- Во сколько начинается? - спросил он как можно равнодушнее.

Сестра посмотрела на него.

- В четыре.

- Кто тебя отвезёт?

- Папа.

- У него дела.

- Тогда мама.

- Я отвезу.

За столом на секунду стало тихо.

Сестра медленно улыбнулась.

-Не надо.

- Почему?

- Ты же не любишь школьные мероприятия.

- Я тебя отвезу и уеду.

- Хорошо.

Её улыбка стала шире.

-Только Алию искать там не надо.

Мансур поставил чашку на стол.

- При чём здесь Алия?

- Ни при чём.

- Тогда не говори глупости.

Сестра опустила голову, но он заметил, что она всё ещё улыбается.

Весь день Мансур был раздражён.

Он говорил себе, что сестра просто подшучивает. Что окружающие не могут замечать того, чего нет.

Но если его интерес к Алие стал замечен другим, значит, он уже не контролировал его так хорошо, как думал.

Эта мысль тревожила.

Ещё больше тревожило то, что он не хотел полностью этот интерес скрывать.

Какая-то часть его желала, чтобы Алиа тоже заметила перемену.

Чтобы поняла: теперь он ищет её взгляд.

Теперь замечает отсутствие.

Теперь ему не всё равно.

Но что он мог предложить ей кроме этого?

Ни одного ясного слова.

Ни одного решения.

Только запоздалое внимание, в истинности которого сам ещё сомневался.

Алиа заслуживала большего.

И Мансур знал это.

К школе они приехали немного раньше.

Двор уже был украшен. У входа висел большой плакат, на ступенях стояли дети в праздничной одежде. Родители и родственники постепенно собирались в актовом зале.

Мансур помог сестре выйти из машины.

- Ты уезжаешь? - спросила она.

-Посмотрю начало.

- Ты же сказал, что только привезёшь.

- Передумал.

- Конечно.

Он сделал вид, что не слышал её интонации.

Внутри школы было многолюдно. По коридорам бегали дети, учителя проверяли последние приготовления. Мансур вошёл в зал и сел ближе к выходу, чтобы при необходимости незаметно уйти.

Он сразу начал искать Алию.

Не увидел её среди зрителей.

Осмотрел сцену.

Пусто.

Возле занавеса стоял Ильяс и разговаривал с директором.

Мансур почувствовал уже знакомое напряжение.

Ильяс был одет в светлую рубашку и тёмный костюм. Держался спокойно, не пытался выделяться, внимательно слушал собеседника.

Объективно Мансур не мог найти в нём ничего неприятного.

Это раздражало ещё сильнее.

Было бы легче, оказался Ильяс легкомысленным, грубым или самоуверенным. Тогда Мансур мог бы убедить себя, что беспокоится об Алие по уважительной причине.

Но всё, что он узнавал об этом человеке, говорило в его пользу.

Хорошая семья.

Образование.

Работа.

Уважение старших.

Спокойный характер.

Ильяс был именно тем мужчиной, которого семья Алии могла бы принять без сомнений.

-Кого ищешь?

Рядом сел Рустам.

Мансур нахмурился.

- Никого.

- Я лишь предположил. Просто по лицу видно, что ты пытаешься кого-то разглядеть.

-Что ты здесь делаешь?

- Племянник выступает.

Рустам посмотрел в сторону сцены и сразу заметил Ильяса.

- Это новый учитель?

- Откуда я знаю?

- А выглядишь так, будто собрал о нём целое досье.

Мансур промолчал.

Рустам повернулся к нему.

- Ты всё-таки начал думать об Алие?

-Не начинай.

- Я не начинаю. Это ты уже давно начал, только признать не хочешь.

-Я просто переживаю за неё.

- Как брат?

Вопрос прозвучал спокойно, но Мансур почувствовал удар.

Он вспомнил собственные слова.

«Она мне как младшая сестра».

Теперь они казались ему чужими.

- Не знаю, - ответил он.

Рустам впервые не стал шутить.

- Тогда разберись прежде, чем вмешиваться в её жизнь.

- Я не вмешиваюсь.

- Пока нет.

- Что это значит?

-Ты смотришь на того учителя так, будто он забрал у тебя что-то своё.

Мансур сжал челюсть.

-Алия не вещь.

- Я знаю. А ты?

Он резко повернулся к другу.

Рустам выдержал взгляд.

- Если она тебе нужна, это ещё не означает, что ты имеешь право держать её возле себя, пока решаешь, любишь или просто не хочешь отдавать другому.

Эти слова задели сильнее, чем Мансур хотел показать.

Именно этого он боялся.

Возможно, он действительно не любил Алию.

Возможно, его мучило лишь то, что она перестала принадлежать его привычному миру.

Что её внимание теперь мог получить другой.

Что он больше не был главным мужчиной в её мыслях.

Если так, его ревность была не любовью, а гордостью.

Алия уже однажды пострадала из-за того, что сама придумала значение его поступкам. Мансур не хотел теперь причинить ей ещё большую боль, приблизившись без ясного намерения.

-Я ничего от неё не требую, -тихо произнёс он.

- Но уже сердисься, когда она улыбается другому.

Мансур не ответил.

В зале приглушили свет.

Начиналось мероприятие.

Алия появилась на сцене после первых детских выступлений.

Она не была ведущей. Вышла, чтобы прочитать небольшое вступление перед литературной композицией.

На ней было длинное платье цвета тёплого молока и нежно-коричневый платок. Одежда была скромной, простой, но Мансур никогда не видел её такой красивой.

Возможно, потому что впервые смотрел не мимо.

Алия стояла в мягком свете сцены, держа в руках несколько листов.

Сначала немного волновалась.

Мансур заметил это по тому, как её пальцы крепче сжали бумагу.

Раньше он бы не обратил внимания.

Теперь видел каждую мелочь.

Алия начала говорить.

Её голос был тихим, но зал слушал внимательно.

Она говорила о памяти семьи, о словах, которые дети слышат от родителей и передают дальше, о доме, который человек носит в сердце, даже находясь далеко.

Мансур смотрел только на неё.

Он не слышал отдельных фраз.

Слышал голос.

Вспоминал, сколько раз Алия пыталась поговорить с ним, а он отвечал коротко. Сколько мыслей скрывалось за её молчанием. Сколько всего она могла бы рассказать, если бы он однажды действительно захотел послушать.

Почему он никогда не спрашивал, какие книги она любит?

О чём пишет в тетрадях?

Чего боится?

Как представляет своё будущее?

Он знал Алию с детства.

И почти ничего не знал о ней.

Эта мысль вызвала стыд.

Чужой человек -Ильяс - за несколько недель увидел в ней умную и талантливую девушку.

Мансур за многие годы продолжал видеть ребёнка.

Когда Алия закончила, зал зааплодировал.

Она слегка улыбнулась и ушла за кулисы.

Мансур почувствовал желание встать и пойти вслед.

Остановил себя.

Через несколько минут на сцену вышел Ильяс. Он объявил следующую часть программы и поблагодарил Алию за помощь в подготовке текстов.

Простая благодарность.

Но Мансур сразу заметил, каким тёплым стал его голос при её имени.

Ильяс уважал её.

Возможно, восхищался.
Мансур посмотрел на Рустама.

- Ты слышал?
 - Что?
 - Как он произнес её имя.
- Рустам медленно повернулся.
- Обычно.
 - Нет, не обычно.
 - А как?
- Мансур не смог объяснить.
Потому что сам долгое время произносил имя Алии без всякого чувства.
Теперь различал тепло в голосе другого мужчины и ревновал даже к нему.
Рустам покачал головой.
- Тебе уже ничем не помочь.

После мероприятия в зале стало шумно.
Родители поздравляли детей, учителя собирали реквизит, кто-то фотографировался возле сцены.

Мансур искал сестру, но взгляд постоянно возвращался к Алие.

Она стояла возле кулис с учительницей литературы. Рядом находился Ильяс. Они обсуждали выступление и улыбались.

Потом подошла пожилая женщина, которую Мансур знал как тётю Ильаса.

Она тепло поприветствовала Алию, взяла её за руку и сказала что-то, отчего та смутилась.

Мансур не слышал слов.

Но увидел улыбку женщины.

Увидел, как она внимательно посмотрела на Алию, словно оценивая не просто помощницу племянника.

Внутри сразу поднялась тревога.

- Что она ей сказала? - спросил он у подошедшей сестры.

- Кто?

- Тётя Ильаса.

- Откуда я знаю?

- Ты стояла рядом.

- Она похвалила Алию.

- Только?

Сестра посмотрела на него с подозрением.

- Ещё сказала, что такая умная и воспитанная девушка украсит любую семью.

Мансур почувствовал, как напряглись плечи.

- Зачем она это сказала?

- Наверное, понравилась ей.

- В каком смысле понравилась?

- В обычном.

- Нет обычного смысла у таких слов.

Сестра вздохнула.

- Мансур, спроси у неё сам.

- У кого?

- У Алии. Ты всё равно не успокоишься.

Он посмотрел в её сторону.

Алия смеялась над чем-то, что сказал Ильяс.

Мансур вдруг понял, что не может просто стоять.

Он подошёл к ним.

Слишком быстро.

Слишком решительно.

Разговор оборвался, когда Алия его увидела.

- Красиво выступила, - сказал Мансур.

Она слегка удивилась.

Раньше он редко хвалил её прямо.

- Спасибо.

- Ты сама написала текст?

- Почти. Учительница помогла поправить.

- Хорошо получилось.

- Спасибо, - повторила она.

Мансур чувствовал себя нелепо.

Он подошёл, не зная, что сказать дальше.

Ильяс вежливо поприветствовал его.

- Хорошее мероприятие, - произнёс Мансур.

- Дети постарались, - ответил Ильяс.

- И не только дети, - сказала учительница.

- Без Алии и Ильаса мы бы не успели.

Их имена прозвучали рядом.

Мансур снова почувствовал укол.

- Алия всегда всё успевает сама, - сказал он.

В голосе появилась резкость.

Все посмотрели на него.

Алия чуть нахмурилась.

- Я никогда не говорила, что всё делала сама.

- Я не это имел в виду.

- А что?

Мансур замолчал.

Он хотел сказать, что она не нуждается в постоянной помощи Ильаса.

Но не мог произнести это при людях.

И не имел права.

- Ничего, - сказал он.

Учительница позвала Ильаса помочь убрать оборудование. Он извинился и отошёл.

Алия тоже собиралась уйти, но Мансур остановил её.

- Подожди.

Она посмотрела на него.

- Что?

- Ты сейчас домой?

- Сначала поможем всё убрать.

- Я подожду.

- Зачем?

- Отвезу вас.

- Нас отвезут, спасибо, можешь спокойно ехать.

- Кто?

Алия внимательно посмотрела ему в глаза.

- Почему ты спрашиваешь?

-Просто хочу знать.

- Ильяс отвезёт учительницу и меня.

Мансур почувствовал, как внутри всё резко сжалось.

- Нет.

Слово вырвалось прежде, чем он успел подумать.

Алия подняла брови.

- Что значит «нет»?

- Я отвезу.

- Мансур, мы уже договорились.

-Передоговоритесь.

- Почему?

Он посмотрел в сторону Ильяса.

Тот помогал переносить аппаратуру и не слышал их разговора.

- Мне не нравится, что ты поедешь с ним.

На лице Алии появилось выражение, которого Мансур прежде не видел.

Не смущение.

Не надежда.

Холодное удивление.

-Там будет учительница,я не одна еду с ним, -сказала она.

- Я понял.

- Тогда что именно тебе не нравится?

Мансур не ответил.

Алия сделала шаг ближе, но голос оставался тихим, чтобы окружающие не слышали.

- Ты всегда так разговариваешь с девушками из знакомых семей?

- Как?

-Будто они должны спрашивать твоё разрешение.

- Я не требую разрешения.

- Только говоришь «нет», когда я сообщаю свои планы.

- Я переживаю.

- Почему?

Вопрос прозвучал просто.

Мансур почувствовал, как все подготовленные объяснения исчезли.

Почему?

Потому что Ильяс смотрел на неё с интересом.

Потому что его тётя уже оценила Алию как возможную невесту.

Потому что она улыбалась ему.

Потому что мысль о том, что они будут ехать в одной машине, казалась невыносимой.

Но ни одну причину он не мог назвать, не признав ревность.

— Я знаю тебя с детства, — сказал он наконец.

Алия тихо усмехнулась.

В этой улыбке не было радости.

- И что?

-Мне безразлично, с кем ты общаешься.

- Как старшему брату?

Мансур застыл.

Те же слова.

Как младшая сестра...

Неужели она знала?

По её лицу невозможно было понять.

- Почему ты так сказала? - спросил он.

- А как ещё понимать твоё беспокойство?

- Не знаю.

- Ты сам однажды решил, кто я для тебя. Теперь почему-то ведёшь себя иначе.

Сердце Мансура ударилось сильнее.

-Ты слышала?

Алия отвела взгляд.

Этого было достаточно.

Он понял.

Она слышала разговор с Рустамом.

Слышала каждое слово.

«Я никогда не смотрел на неё как на девушку».

«Она для меня как младшая сестра».

Теперь Мансур вспомнил всё.

Её красные глаза.

Неожиданную холодность.

Фразу о том, что он не обязан всё замечать.

Новую дорогу.

Исчезнувшее тепло.

Она отдалилась не без причины.

Он сам оттолкнул её словами, сказанными легко и уверенно.

Внутри поднялось тяжёлое чувство вины.

-Алия...

- Не надо.

- Я не знал, что ты там.

- Поэтому и сказал правду.

-Тогда я так думал.

Она посмотрела на него.

В глазах мелькнула боль, которую Алия сразу скрыла.

- А сейчас?

Мансур открыл рот, но не ответил.

Он не мог сказать, что любит.

Ещё не знал.

Не хотел обманывать её одним красивым словом, родившимся из страха потерять.

Но и повторить прежнее уже не мог.

Алия подождала несколько секунд.

Потом кивнула, словно его молчание стало ответом.

- Вот видишь.

Она хотела уйти.

Мансур осторожно взял её за край папки, которую она держала, не касаясь руки.

-Подожди.

Алия остановилась.

- Я не знаю, что со мной происходит, -сказал он тихо.- Но мне действительно не всё равно.

- Раньше тоже было не всё равно. Ты просто считал ме

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.